

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего
образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**на тему «Вменяемость как обязательное условие
уголовной ответственности»**

Выполнил: слушатель 313 учебной группы,
набор 2011 года, 40.05.02 Правоохранительная
деятельность, старший сержант полиции
Шигапов Альберт Маузетдинович

Руководитель: профессор кафедры уголовного
права, доктор юридических наук
Малков Виктор Павлович

Рецензент: начальник отделения дознания ОП
№ 1 «Автозаводский» Управления МВД России
по г. Набережные Челны майор полиции
Демидова Оксана Павловна

Рецензент:

К защите

(допущена, дата)

Начальник кафедры _____

Дата защиты: " ____ " _____ 20 ____ г.

Оценка _____

Казань 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВМЕНЯЕМОСТИ КАК ПРАВОВОЙ КАТЕГОРИИ.....	8
§ 1. Понятие и сущность вменяемости в системе условий уголовной ответственности.....	8
§ 2. Соотношение вменяемости с иными условиями уголовной ответственности.....	19
ГЛАВА 2. НЕВМЕНЯЕМОСТЬ И ОГРАНИЧЕННАЯ ВМЕНЯЕМОСТЬ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ.....	29
§ 1. Понятие и критерии невменяемости.....	29
§ 2. Ограниченная вменяемость: понятие и проблемы применения.....	42
§ 3. Возрастная невменяемость.....	52
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	63
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	67

РЕЦЕНЗИЯ

**на выпускную квалификационную работу
слушателя Казанского юридического института МВД России
Шигапова Альберта Маузетдиновича.**

**Тема: «Вменяемость как обязательное условие уголовной
ответственности»**

Тема работы крайне актуальна. В современных условиях на пути построения в России правового государства возрастает интерес к проблеме изучения личности лица, совершившего преступление, в том числе, в состоянии невменяемости. Это обусловлено разными причинами, в том числе, стабильно высоким количеством лиц с психическими расстройствами, совершивших преступления. В настоящее время правовые конструкции невменяемости и ее критериев являются одними из главных и в то же время достаточно сложных вопросов в уголовно-правовой доктрине и правоприменительной практике, осмысление которых позволит обеспечить реализацию основных прав и свобод человека и гражданина, исключить неправомерное применение в отношении лиц, имеющих психические расстройства, мер уголовной ответственности или, напротив, не допустить неправомерное освобождение от нее.

Об актуальности проблемы свидетельствует и опубликованная практика Верховного Суда РФ по формированию основных правовых позиций по определению невменяемости лица, в том числе, неоднократно обращавшая внимание на ошибки нижестоящих судов при разрешении данного вопроса. Особо значимым является также принятие постановления Пленума Верховного Суда РФ от 7 апреля 2011 г. № 6 «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера», в котором среди прочего определены вопросы, связанные с установлением невменяемости.

Положительным моментом работы следует считать тот факт, что она написана на основе актуальной правовой базы и изданной в последние годы специальной научной и учебной литературы, имеются примеры из правоприменительной практики. Источниковедческая база исследования включает в себя достаточное количество разнообразных источников.

Полагаю, что цель работы достигнута в полной мере. Решение поставленных автором задач проходило на высоком теоретическом уровне и сопровождалось творческим анализом литературы, научных и учебных статей правовой тематики, а также ряда других достоверных и актуальных источников. Работа содержит изложение собственной научно обоснованной позиции, в заключении приведены выводы и конкретные предложения по совершенствованию законодательства и практики правоприменения.

Тема работы раскрыта полностью и всесторонне. Содержание и структура изложения материала говорит о достаточной самостоятельности и необходимой теоретической базе слушателя и его подготовленности к работе по данной специальности.

Автором работы использованы ключевые методы: сравнения, обобщения, системный подход.

Выпускная квалификационная работа написана в научно-публицистическом стиле изложения материала с элементами научно-делового.

Выпускная квалификационная работа может быть допущена к защите и заслуживает положительной оценки.

Рецензент:

Начальник отделения дознания ОП № 1 «Автозаводский»
майор полиции Демидова О.П.

« »

2017 г.

ОТЗЫВ

на выпускную квалификационную работу

слушателя

313 учебной группы 6 курса заочной формы
обучения по специальности 40.05.02 «Правоохранительная
деятельность»

(№ группы, курс, специальность, факультет)

Шигапова Альберта Маузетдиновича

(фамилия, имя, отчество)

Тема:

«Вменяемость как обязательное условие

уголовной ответственности»

Рецензируемая работа написана на тему «Вменяемость как обязательное условие уголовной ответственности».

Актуальность работы многопланова. Прежде всего, в современных условиях на пути построения в России правового государства возрастает интерес к проблеме изучения личности лица, совершившего преступление, в том числе, лица, имеющего отклонения в психике. Это обусловлено разными причинами. В целом, складывающаяся практика привлечения к уголовной ответственности субъектов с дефектами психического развития требует глубокого осмысления. Однако в вопросах о разграничении компетенции психиатров и юристов при определении вменяемости и невменяемости до сих пор нет единства, что вызвано отсутствием единого подхода к пониманию данных категорий. Серьезную теоретическую и особенно практическую проблему представляют собой правовые последствия наличия у лица психических расстройств, не исключающих вменяемости.

Работа включает в себя введение, 2 главы, заключение и список использованной литературы.

Во введении приводится основной научно-категориальный аппарат исследования, корректно сформулирована актуальность темы, ее цель и задачи.

Первая глава ставит своей целью анализ общей характеристики вменяемости как правовой категории. Во второй главе рассматриваются невменяемость (в том числе, возрастная), а также ограниченная вменяемость. В заключении приводятся выводы и предложения. Работа завершается списком литературы.

Структура работы позволяет достигнуть цель исследования, решить поставленные во введении задачи.

Работа имеет как достоинства, так и недостатки. К положительным моментам работы отнесем широкое использование актуальной учебной и научной литературы, которое позволило авторам отразить различные точки зрения на исследуемые аспекты вменяемости как обязательного условия уголовной ответственности. Каждый параграф работы завершается кратким выводом, что указывает на самостоятельность слушателя в написании исследования, а также на хорошее владение им учебными и нормативными материалами. В заключении выводы систематизируются, излагаются более обобщенно. Приводятся конкретные предложения по совершенствованию российского законодательства в исследуемой сфере.

Заслуживает внимания детально рассмотренное в работе соотношение вменяемости с иными условиями уголовной ответственности, что подчеркивает научную новизну исследования.

К недостаткам работы можно отнести отсутствие эмпирического материала, в том числе, статистического. Авторами также не проанализированы заключения судебно-психиатрических экспертиз по вопросам вменяемости, не приведены примеры по конкретным делам, имевшим место в последнее время в правоприменительной практике. Это указывает на теоретический уклон всего исследования.

Вместе с тем, в работе использован ряд материалов судебной практики, позволивших проиллюстрировать ключевые теоретические положения.

Работа представляет собой законченное уникальное исследование, заслуживающее высокой оценки. Работа может быть допущена к защите.

Научный руководитель

Профессор кафедры
уголовного права, д.ю.н.

(ученая степень, ученое звание,
должность, специальное звание)

В.П. Малков

(подпись)

(инициалы, фамилия)

«__» _____ 20__ г.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы работы. В современных условиях на пути построения в России правового государства возрастает интерес к проблеме изучения личности лица, совершившего преступление, в том числе, в состоянии невменяемости. Это обусловлено разными причинами, в том числе, стабильно высоким количеством лиц с психическими расстройствами, совершивших преступления. В настоящее время правовые конструкции невменяемости и ее критериев являются одними из главных и в то же время достаточно сложных вопросов в уголовно-правовой доктрине и правоприменительной практике, осмысление которых позволит обеспечить реализацию основных прав и свобод человека и гражданина, исключить неправомерное применение в отношении лиц, имеющих психические расстройства, мер уголовной ответственности или, напротив, не допустить неправомерное освобождение от нее.

Об актуальности проблемы свидетельствует и опубликованная практика Верховного Суда РФ по формированию основных правовых позиций по определению невменяемости лица, в том числе, неоднократно обращавшая внимание на ошибки нижестоящих судов при разрешении данного вопроса. Особо значимым является также принятие постановления Пленума Верховного Суда РФ от 7 апреля 2011 г. № 6 «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера»¹, в котором среди прочего определены вопросы, связанные с установлением невменяемости.

Нельзя не согласиться с мнением исследователей о том, что «Одной из актуальных проблем рассмотрения в теории уголовного права выступает вопрос о вменяемости как обязательном признаке субъекта преступления. Аспекты изучения данного вопроса разнообразны и подчинены тематике исследования того или иного автора, но бесспорным остается тот факт, что

¹ О практике применения судами принудительных мер медицинского характера [Текст]: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.04.2011 N 6 (ред. от 03.03.2015) // СПС «КонсультантПлюс».

большой пласт теоретических вопросов, сопряженных с вменяемостью субъекта преступления, требует изучения»¹.

Кроме этого, в современной научной литературе обоснованно отмечается следующее: «Вопрос о невменяемости в уголовном праве выступает одной из главных проблем не только уголовного законодательства, но и судебной психиатрии. Учение о невменяемости достаточно сложно, поскольку оно развивалось и может рассматриваться лишь во взаимосвязи с правовыми, философскими, психологическими критериями»². В свою очередь, в наши дни научные познания в областях психологии, медицины и права уже позволяют разработать, определить и включить в Уголовный кодекс РФ³ норму, содержащую определение вменяемости и её критериев. Отсутствие данной нормы в настоящее время в уголовном законе доказывает его незавершённость. Существенным противоречием является тот факт, что в законе представлена и получила жизнь правовая норма об ограниченной вменяемости (ст. 22 УК РФ); при этом специальной нормы, которая содержит понятие и признаки вменяемости, до сих пор не имеется.

Степень научной разработанности темы нельзя назвать достаточной. Проблема вменяемости - одна из наименее изученных в отечественной уголовно-правовой науке. Ученые-правоведы не дают определения понятия вменяемости в своих трудах по уголовному праву. Равным образом, Уголовный кодекс России до сих пор не содержит законодательного определения вменяемости, раскрывая лишь вторичное по отношению к ней понятие невменяемости. Вместе с тем, в последние годы наблюдается рост исследовательского интереса к вопросам вменяемости: ее трактовки, критериев

¹ Петрашева Н.В. Несколько оттенков вменяемости и их влияние на квалификацию групповых общественно опасных посягательств // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 10-1. С. 51.

² Лапаев И.С. Биологический (медицинский) и психологический критерий невменяемости в праве // Наука. Общество. Государство. 2016. № 1 (13). С. 65.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации [Текст]: федер. закон [принят Государственной Думой 24 мая 1996 г.; одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г.; по состоянию на 1 мая 2017 г.] // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

и признаков, т.д.¹ Кроме этого, нельзя не отметить и ряд диссертационных работ², авторы которых внесли существенный вклад в развитие научных представлений о вменяемости как правовой категории. Анализ доктринальной литературы, проведенный для целей данной работы, также позволяет сделать вывод о том, что в научной среде прослеживается тенденция активизации исследований в сфере экспертной деятельности³.

Объект исследования – категории вменяемости, невменяемости, ограниченной вменяемости и возрастной невменяемости в российском уголовном праве, а также вопросы соотношения этих категорий и ключевые аспекты их применения.

Предмет исследования – нормы права, регламентирующие применение указанных выше категорий, актуальная учебная и научная литература по избранной тематике.

Цель выпускной квалификационной работы – изучить вменяемость как условие уголовной ответственности по российскому уголовному праву.

Задачи работы:

- охарактеризовать понятие и сущность вменяемости в системе условий уголовной ответственности,
- изложить особенности соотношения вменяемости с иными условиями уголовной ответственности,
- проанализировать понятие и критерии невменяемости,
- изучить понятие и проблемы применения норм об ограниченной вменяемости,
- исследовать специфику возрастной невменяемости.

¹ см., например: Миннеханова Д. Р. О понятии вменяемости и невменяемости, и критериях невменяемости в уголовном праве // Молодой ученый. 2017. № 3. С. 450-453.

² см., например: Бабиченко Р.И. Возрастная невменяемость (Уголовно-правовые и криминологические проблемы): Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08: Санкт-Петербург, 2014. 221 с.

³ см., например: Микитенко И.А. Проблемы установления невменяемости в ходе проведения экспертного исследования // Концепт. 2015. № 4. С. 111-115.

Теоретическая значимость исследования заключается в изложении на его страницах всех основных законодательно установленных и теоретических положений, касающихся правового института вменяемости как условия уголовной ответственности в правовой системе России.

Практическая значимость исследования состоит в том, что владение законодательно установленными нормами о вменяемости является неотъемлемой и крайне важной частью профессиональной компетенции сотрудника правоохранительных органов. Полученные в ходе исследования результаты (выводы и предложения) могут быть использованы в практике преподавания уголовного права, т.д. Выдвинутые предложения могут быть учтены при дальнейшем усовершенствовании законодательства и правоприменительной деятельности в анализируемой сфере.

Методологическую основу настоящей работы составляют общенаучные положения философии, в частности, теория познания и теория отражения, общенаучный диалектический метод познания, а также конкретные (специальные и частные) методы исследования: формально-юридический, сравнительно-правовой, системный, комплексный, правового моделирования, нормативный.

Нормативной базой работы выступает как ныне действующее, так и ранее действовавшее законодательство, регулирующее исследуемую сферу.

Теоретической основой работы служит учебная и научная литература, изданная в нашей стране в последние годы по исследуемой проблематике.

Эмпирическая база исследования включает в себя ряд материалов юридической практики, позволяющих проиллюстрировать примерами правоприменительной практики отдельные теоретические положения, приводимые в работе.

Структура выпускной квалификационной работы обусловлена ее целью и задачами и включает в себя введение, основную часть, разделенную на главы и параграфы, заключение и библиографический список. Во введении приводится ее актуальность, основной научно-категориальный аппарат, в том числе,

степень научной разработанности темы и ее теоретическая и практическая значимость. Первая глава ставит своей целью анализ общей характеристики вменяемости как правовой категории. Во второй главе рассматриваются невменяемость (в том числе, возрастная), а также ограниченная вменяемость. В заключении приводятся выводы и предложения. Работа завершается списком литературы.

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВМЕНЯЕМОСТИ КАК ПРАВОВОЙ КАТЕГОРИИ

§ 1. Понятие и сущность вменяемости в системе условий уголовной ответственности

Ответственность – ключевое понятие уголовного права. В наиболее обобщенном виде можно отметить, что правовая ответственность - это отношение между лицом (физическим или юридическим) и государством, в рамках которого субъекты соблюдают возложенные на них нормами права обязанности, которые могут подтверждать, расширять или ограничивать статус участников отношения. Правовая ответственность может быть позитивной - в случае исполнения субъектами своих правовых обязанностей и негативной - в случае их нарушения; в отличие от позитивной, негативная ответственность может иметь разновидности в зависимости от правовой природы ее основания.

По мнению правоведов, необходимо четко разграничивать понятия «ответственность за преступление», «ответственность в уголовном праве» и «уголовная ответственность». «Уголовная ответственность - это реализация государством и лицом, совершившим преступление, их взаимных прав и обязанностей в рамках охранительного уголовно-правового отношения после вступления в силу приговора суда, при этом лишение или ограничение прав представляет собой одновременно и реализацию соответствующего права государства и потерпевшего, и исполнение соответствующей обязанности виновным лицом. Содержанием ответственности следует признавать осуждение лица, совершившего преступление, от имени государства, состояние судимости этого лица и создание гарантий прав самого осужденного»¹.

В теории уголовного права понятие уголовной ответственности дискуссионно. Выделяют четыре основные позиции:

¹ Лесниченко И.П. Уголовная ответственность: понятие и проблемы реализации: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 Ростов н/Д, 2013. С. 12.

1. Во-первых, она понимается как обязанность лица, совершившего преступление, отвечать за содеянное в соответствии с уголовным законом. Эта точка зрения изложена во многих учебных и научных работах.

2. Во-вторых, уголовной ответственностью предлагается считать все меры уголовно-правового воздействия, применяемые к преступнику.

3. В-третьих, под ней понимается уголовно-правовое отношение в целом, т.е. урегулированное уголовным законом отношение между преступником и государством в лице правоприменительных органов.

4. В-четвертых, выделяют два ее аспекта - негативный (ретроспективный) и позитивный (перспективный). Первый аспект предполагает ответственность за уже совершенное преступление. Второй - это ответственность, лежащая в основе правомерного поведения и выражающаяся в осознании индивидом своей обязанности не совершать запрещенного уголовным законом преступного деяния, т.е. фактическое соблюдение им требований и предписаний уголовно-правовых норм¹.

Несмотря на различие в позициях, не вызывает сомнений следующее. Сущность любой ответственности, в том числе и уголовной, обусловливается взаимодействием трех основных слагаемых человеческого бытия:

- личности,
- общества и
- государства.

Каждый человек испытывает на себе, как минимум, тройную социально-нравственную коррекцию:

- собственную сознательно-волевою регуляцию,
- общественное воздействие и
- влияние государственных установлений².

¹ Бельский А.И. Уголовная ответственность // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2013. № 2. С. 91.

² Байчоров С. И. Уголовная ответственность и ее основания // Молодой ученый. 2014. № 10. С. 302.

Матрицей уголовной ответственности служат уголовные правоотношения. В сфере этих отношений важным признаком социальной связи между людьми является специфическая обязанность строго определенного поведения (состояния) взаимодействующих субъектов. Уголовно-правовые веления органично сочетаются с общеобязательными нормами поведения, установленными в данном обществе. Уголовную ответственность следует рассматривать как с позиции побудительного мотива поведения, так и с позиции меры требуемого от индивида поведения. Иными словами, уголовная ответственность исполняет роль разновидности социально-правового контроля в соотношении должного с возможным, свободой воли с необходимостью и, тем самым, занимает центральное место в механизме уголовно-правового регулирования.

Основанием уголовной ответственности выступает совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления. Под последним следует понимать как совершение собственно преступления, так и совершение деяния, которое в силу малозначительности не является преступлением. Малозначительность деяния должна стать самостоятельным основанием освобождения от уголовной ответственности.

Понятие общих условий уголовной ответственности во многом совпадает с содержанием гипотезы уголовно-правовой нормы, определяющей условия применения нормы или, иными словами, условия реализации уголовной ответственности.

Российское уголовное законодательство в ст. 19 УК РФ предусматривает общие условия уголовной ответственности, необходимые для признания лица в качестве субъекта преступления. Отметим, что в ныне действующем российском уголовном законодательстве впервые были сформулированы общие условия (признаки), которым должен отвечать субъект преступления, т.е. лицо, способное и обязанное нести уголовную ответственность. Эти условия являются обязательными и исчерпывающими. В тех случаях, когда лицо, совершившее общественно опасное деяние, не обладает хотя бы одним из трех

названных в ст. 19 УК РФ признаков, уголовная ответственность исключается. Эти условия включают в себя:

- вменяемость,
- субъект преступления – только физическое лицо,
- достижение возраста наступления уголовной ответственности.

Прежде всего, субъектом преступления может быть только человек, способный осознавать свои действия, руководить ими, а также нести за их совершение юридическую ответственность. К физическим лицам относятся граждане Российской Федерации, лица без гражданства, а также иностранные граждане. Особенности привлечения к уголовной ответственности иностранных граждан приведены в нормах ст.ст. 11 и 12 УК РФ. Юридические лица по уголовному закону Российской Федерации не признаются субъектами преступления.

Обратимся непосредственно к вменяемости как условию уголовной ответственности по уголовному законодательству РФ. Вменяемость как самостоятельная категория известна уголовному праву нашей страны издавна. По мнению ученых, понятие вменяемости прошло два последовательных периода в истории права: первоначально «физического вменения», а позже «нравственного вменения»¹. «Физическое вменение» (X-XIV вв.) устанавливало виновность и наказуемость деяний, совершенных физическими силами лица, без исследования нравственной стороны преступления, без надлежащего решения вопроса о том, участвовала ли воля лица в совершении этого деяния, насколько она участвовала, то есть уголовная ответственность была основана исключительно на физическом вменении. Физическое вменение являлось не только одним из значимых пунктов истории вменения вообще, но вместе с тем оно составляло важный момент логического процесса его развития. Чтобы подойти к вменению нравственному, суд сначала должен установить вменение физическое; первоначально нужно решить вопрос о том, кто же был

¹ Спасенников Б.А. Проблема вменяемости в российском уголовном праве XVI-XIX веков // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2016. № 52. С. 109.

физическим виновником деяния, имеющего признаки преступления, а затем перейти к решению следующего вопроса о том, участвовала ли воля в совершении деяния, запрещенного под страхом уголовного наказания.

Позже физическое вменение было дополнено нравственным (XV-XVI вв.). Присоединился новый признак - отнесение действия на счет нравственной деятельности субъекта и вменение в вину тех действий, которые сопровождались умышленным их «хотением» этого лица. При этом, естественно, вменяемость деяний сократилась. Становление в отечественном уголовном праве физического и нравственного вменения привело к тому, что многие общественно опасные деяния стали признаваться ненаказуемыми вследствие состояния невменяемости лиц, их совершивших. Представление о сущности психических расстройств в те или иные историко-правовые периоды предопределяло существование зачастую противоположных уголовно-правовых норм по отношению к больным с психическими заболеваниями. Долгое время в психических болезнях видели гнев божий либо мучение человеческой души от совершенных грехов.

В последующих нормативных актах уголовно-правового характера также упоминаются те или иные аспекты вменяемости лица, совершившего противоправное деяние. Интересен такой факт: первая известная судебно-психиатрическая экспертиза в отечественном уголовном судопроизводстве описана в 1690 г., когда освидетельствованию был подвергнут неизвестный, именующий себя сыном Ивана Грозного. В качестве экспертов-психиатров были приглашены три врача, выпускники медицинских факультетов европейских университетов, служившие при русском дворе¹. Об уголовно-правовом значении психических расстройств упоминает и Артикул воинский 1716 г., и Указ Александра I «О не придании суду поврежденных в уме людей и учинивших в сем состоянии смертоубийство», и Свод законов уголовных 1832 г., и т.д. При этом, в отечественной юридической литературе понятие

¹ Спасенников Б.А. Проблема вменяемости в российском уголовном праве XVI-XIX веков // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2016. № 52. С. 110

«невменяемость» появилось лишь в XIX в.; в этот период правоведы употребляли его в отношении самих деяний, а не в отношении лиц, их совершивших. Все противоправные деяния разделялись на вменяемые виновному лицу преступления и невменяемые психически больному деяния¹.

В XIX в. нормы уголовного права о невменяемости деяний, совершаемых душевнобольным, были сформулированы так, что они предусматривали не перечень различных родов психических расстройств («признаков и припадков»), а то положение, что психическое расстройство, «уничтожающее» в лице состояние вменяемости, служит основанием, исключающим наказуемость лица, совершившего деяние в этом состоянии. Общее положение заключалось в том, что преступление, учиненное сумасшедшим, не вменялось ему в вину в том случае, когда не оставалось сомнения, что лицо по своему состоянию во время совершения преступления не могло иметь понятия о противозаконности и о самом свойстве деяния. Таким образом, в российской науке уголовного права уже в конце XIX в. достаточно точно формулируется понятие состояния невменяемости. В нем есть интеллектуальный и волевой признаки психологического критерия («не мог понимать свойство и значение совершенного или руководить поступками»), медицинский критерий («болезненное расстройство душевной деятельности, бессознательное состояние, или же умственное недоразвитие, происшедшее от телесного недостатка или болезни»). Весьма важно указание на время (момент) совершения деяния, то есть присутствует временной критерий. Позже понимание состояния невменяемости продолжало развиваться.

Понятие невменяемости в советском уголовном праве было достаточно детально исследовано Б.А. Протченко². Содержание и сущность невменяемости раскрывалось, в частности, в Основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик. Невменяемость как уголовно-правовое понятие была

¹ Спасенников Б.А. Проблема вменяемости в российском уголовном праве XVI-XIX веков // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2016. № 52. С. 110.

² Протченко Б.А. Понятие невменяемости в советском уголовном праве // Правоведение. 1987. № 4. С. 82-86.

неразрывно связана с понятием уголовной ответственности. В качестве основания последней признавалось только виновное совершение общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом (ст.ст. 3, 7—10 Основ). В ч. 1 ст. 11 Основ было императивно установлено: «Не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло отдавать себе отчета в своих действиях или руководить ими вследствие хронической душевной болезни, временного расстройства душевной деятельности, слабоумия или иного болезненного состояния. К такому лицу по назначению суда могут быть применены принудительные меры медицинского характера»¹.

Юридическим фактом, порождающим правовое отношение, предусмотренное в ч. 1 ст. 11 Основ, являлось совершение лицом конкретного общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом. Данная норма регламентировала основания невменяемости, ее содержание и правовые последствия в виде недопустимости уголовной ответственности субъекта и возможности применения к нему принудительных мер медицинского характера. Юридический факт (деяние невменяемого) заставлял «работать» предписания данной нормы, обуславливал постановку вопроса о невменяемости субъекта. Если же психически больной представлял опасность для окружающих по характеру своего заболевания, однако не совершил конкретного общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, такие отношения регулировались законодательством о здравоохранении, согласно которому соответствующие органы были обязаны осуществить специальные меры профилактики и лечения и наделены определенными правами вплоть до применения принудительного лечения и принудительной госпитализации (ст. 36 Основ законодательства Союза ССР и

¹ Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик [Текст]: Закон СССР от 25.12.1958 (утратил силу) // СПС «КонсультантПлюс».

союзных республик о здравоохранении¹). Совершение психически больным в состоянии невменяемости общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, влекло возникновение уголовно-правовых отношений между государством и невменяемым, отличающихся от отношений, в которые вступало государство и преступник.

Важно отметить такую особенность советского уголовного права в исследуемой сфере: Ч. 1 ст. 11 Основ связывала невменяемость с фактом совершения лицом общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом (определенной статьей УК), и указывала, что такое деяние не влечет уголовной ответственности. Речь шла о деянии, принципиально отличающемся от преступления отсутствием вины и недопустимостью уголовной ответственности. Это было не преступление, а деяние невменяемого, характеризующееся наличием общественной опасности и отсутствием вины.

Невменяемость лица определялась:

- фактом совершения им общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом;
- наличием в содеянном состава деяния невменяемого;
- наличием у лица душевного заболевания, лишившего его способности отдавать отчет в своих действиях или руководить ими во время совершения деяния².

Первое и второе обстоятельства по своему характеру являются юридическими и устанавливаются непосредственно судом. Третье, характеризующее субъекта деяния невменяемого, устанавливается судом с помощью судебно-психиатрической экспертизы.

Сушность невменяемости в советском уголовном праве проявлялась и в статусе невменяемого как личности, субъекта конституционных прав и свобод.

¹ Об утверждении Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о здравоохранении [Текст]: Закон СССР от 19.12.1969 N 4589-VII (утратил силу) // СПС «КонсультантПлюс».

² Протченко Б.А. Понятие невменяемости в советском уголовном праве // Правоведение. 1987. № 4. С. 83.

В целом, невменяемость лица исследуется и устанавливается по правилам уголовного процесса (гл. 33 УПК РСФСР¹).

В современном уголовном праве России вменяемость как юридический институт - это предпосылка вины и ответственности субъекта. Если под сущностью вины нужно понимать отрицательное отношение субъекта к охраняемым уголовным правом благам, то под сущностью вменяемости понимают способность личности во время совершения преступления осознавать свое отрицательное отношение к охраняемым уголовным правом объектам. Здесь следует отметить идентичность понятий «объект уголовно-правовой охраны» и «объект преступления». Использование той и другой терминологии зависит от аспекта, в котором рассматривается проблема. Если речь идет о том, какие социальные ценности защищаются уголовным правом от преступных посягательств, обычно говорят об объекте уголовно-правовой охраны. Если, напротив, исследуется проблема антисоциальной направленности деяния, то используется наименование «объект преступления». Противопоставление объекта уголовно-правовой охраны и объекта преступления, по мнению исследователей, теоретически необоснованно и способно принести вред – привести к подрыву важнейшего принципа уголовного права – признанию состава преступления единственным основанием уголовной ответственности².

Из сказанного выше непосредственно следует, что «Только сознательный характер поступков и действий лица делает его ответственным за то, что он совершает, а закон вправе потребовать от лица совершения тех или иных действий или, наоборот, воздержания от них»³. Таким образом, термин «вменяемость» (в смысле «вменять в вину») в общеправовом смысле означает

¹ "Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР" (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 29.12.2001, с изм. от 26.11.2002) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.07.2002) [Текст] (утратил силу) // СПС «КонсультантПлюс».

² Филимонов В.Д. Охранительная функция уголовного права. С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2013. С. 9.

³ Пестов Д.А. Категория «ограниченной вменяемости» и проблемы ее применения в уголовном праве РФ // Социально-экономические явления и процессы. 2013. № 4. С. 12.

способность нести ответственность перед государством за свои действия (бездействия).

Вменяемость лица, совершившего преступление, согласно ст. 19 УК РФ, является одним из необходимых условий уголовной ответственности. Лицо невменяемое не подлежит уголовной ответственности за совершенное им деяние. В соответствии с уголовным законом условия невменяемости определяются следующей формулой: «Не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики»¹.

В отличие от категории невменяемости, которая весьма четко сформулирована в законе, понятие вменяемости в нормативном порядке не закреплено. Однако вменяемость упоминается лишь как само собой разумеющееся требование, которое должно соблюдаться при привлечении к уголовной ответственности и наказании лица, совершившего преступление. Для законодателя, таким образом, вменяемость выступает в качестве презумпции. Данный вопрос не выясняется до тех пор, пока у следственно-судебных работников не возникает сомнения по поводу его вменяемости. Отсюда следует, что при расследовании любого совершенного лицом преступления важно особое внимание уделять анализу состояния психического здоровья лица. Необходимо устанавливать способность субъекта в полной мере осознавать значение своих действий и руководить ими в ситуации преступления. Различие понятий вменяемости и невменяемости в том, что деяние, совершенное в невменяемом состоянии, не является преступлением, а представляет собой общественно опасное деяние психически больного лица. По

¹ Пестов Д.А. Категория «ограниченной вменяемости» и проблемы ее применения в уголовном праве РФ // Социально-экономические явления и процессы. 2013. № 4. С. 13.

отношению к такому лицу можно применить лишь принудительные меры медицинского характера.

Соответственно, в случае возникновения сомнения по поводу вменяемости обвиняемого, этот вопрос исследуется в ходе судебного заседания, выводы отражаются в приговоре (ином судебном акте): «...Согласно заключениям комиссий экспертов ГКУЗ ВО «Областная психиатрическая больница №» № и № от 28.10.2016 г. у Винокурова ФИО21 обнаруживается <данные изъяты>. Адекватное и разумное поведение Винокурова ФИО21 до, во время и после совершения преступлений, не вызывает каких – либо сомнений в его психической полноценности. Суд установил, что он правильно воспринимает обстоятельства, имеющие значение по делу и понимает противоправный характер своих действий. Поэтому с учётом вышеуказанного медицинского заключения, характеристики личности и иных данных о психическом состоянии Винокурова ФИО21 суд признаёт его вменяемым в отношении инкриминируемых деяний, что не даёт основания для освобождения подсудимого от уголовной ответственности в порядке ст.21 УК РФ»¹.

Итак, приходим к выводу о том, что вменяемость как самостоятельная категория известна отечественному законодательству с давних времен, ее становление и развитие всегда отвечало текущим требованиям общественной жизни. В нынешнем законодательстве она не раскрывается, а в науке уголовного права вменяемость чаще всего трактуется как способность осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими.

¹ Дело № 1-145/2017 [Текст]: приговор Гусь-Хрустального городского суда Владимирской области от 13 апреля 2017 г. // Электронный ресурс: <https://rospravosudie.com/court-gus-xrustalnyj-gorodskoj-sud-vladimirskaya-oblast-s/act-555363941/>.

§ 2. Соотношение вменяемости с иными условиями уголовной ответственности

Соотношение вменяемости с иными условиями уголовной ответственности имеет, на наш взгляд, важное прикладное значение. При этом, особо необходимо обозначить соотношение вменяемости с виной. Прежде всего, отметим, что в современной отечественной юриспруденции институт вины наиболее детально разработан в уголовном праве, где именно психическое отношение субъекта к своему деянию является определяющим для разрешения вопроса о применении уголовной ответственности.

В современной правовой литературе существует множество теоретических концепций вины, но базовыми были и остаются три основные теории:

- теория опасного состояния,
- оценочная теория и
- психологическая теория¹.

В концепции опасного состояния, вина того или иного лица за совершенное преступное деяние подменяется общественной опасностью личности как таковой, следствием чего выступает её противоправное поведение. Указанная теория была особенно распространена в начальный период становления советского государства, в настоящее время какого-либо научного распространения данный подход к вине не имеет.

Сторонники оценочной концепции вины в полной мере отрицают вину как реально существующее самостоятельное психологическое явление, ими обосновывается отрицательная оценка обстоятельств как совершения преступления, так и личности виновного со стороны суда. С точки зрения этого подхода, сущность вины заключается лишь в отношении общества к

¹ Годовалова М.Н. Презюмирование вины в российском гражданском праве: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.03 / Годовалова Мария Николаевна; [Место защиты: Московская академия экономики и права]. Москва, 2015. С. 21.

противоправному деянию правонарушителя и, соответственно, последствиям этого поведения.

Психологическая теория вины, разработанная видным ученым А.А. Пионтковским, которую в настоящее время разделяет большая часть исследователей в области уголовного права, исходит из того положения, что вина – это реально существующее субъективное отношение правонарушителя к своему противоправному поведению, и требует от суда объективно и всесторонне устанавливать психическое отношение правонарушителя непосредственно к совершенному им противоправному деянию. В рамках этой теории, с опорой на те или иные психологические исследования, были сформулированы понятия «сознания» и «воли» в качестве обязательных признаков вины. А. А. Пионтковский, кроме всего прочего, сформулировал понимание вины, которое до сих пор выступает наиболее распространенным в юридической литературе: «психическое отношение вменяемого лица к учиненному им преступному деянию в форме умысла или неосторожности»¹.

На сегодняшний день в отечественной правовой науке сложились различные представления по вопросу о соотношении данных понятий – вменяемости и вины. «Так, можно встретить утверждение о том, что вменяемость должна рассматриваться как предпосылка вины и её форм - умысла и неосторожности. Обосновывается подобное утверждение тем, что признанию того или иного лица уголовно-ответственным неизменно предшествует установление вины, как психического отношения этого лица к своим действиям, т.е, основных условий вменяемости - способности подобного лица осознавать совершаемое и, соответственно, способности его руководить осознанным. Такой точки зрения придерживается, в частности, В.С. Трахтеров. В учебной литературе по отечественному уголовному праву также встречается мнение, согласно которому вменяемость - это предпосылка вины и уголовной

¹ Цитата по: Годовалова М.Н. Презюмирование вины в российском гражданском праве: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.03 / Годовалова Мария Николаевна; [Место защиты: Московская академия экономики и права]. Москва, 2015. С. 24.

ответственности в связи с тем, что виновным может быть признано исключительно вменяемое лицо. В последнем высказывании, хотя и признаётся неразрывная связь вменяемости и вины, вовсе не утверждается, что если лицо вменяемо, то оно и виновно»¹.

Некоторые исследователи, в целом соглашаясь с тем, что вменяемость - это предпосылка вины и уголовной ответственности, вместе с тем, делают выводы о том, что «способность того или иного лица понимать совершаемое им преступное деяние и, соответственно, принимать осознанные решения в процессе его совершения, служит основанием для признания субъекта преступного деяния виновным... Если же лицо действовало в состоянии невменяемости, то в таком случае вина у него отсутствует»². В то же время, данное высказывание нередко признается ошибочным в связи с тем, что в случае признания лица невменяемым состав конкретного преступного деяния в его действиях будет отсутствовать не потому, что в его действиях нет вины, а лишь потому, что отсутствует сам субъект преступления; отсюда следует, что прямой связи между вменяемостью и виной нет. В наиболее обобщенном виде в качестве концептуальной называется проблема о значении вменяемости в трилогии «вменяемость - виновность – ответственность»³.

Важно отметить специфику соотношения вменяемости с таким общим условием уголовной ответственности, как возраст. Прежде всего, вслед за современными учеными считаем необходимым отметить, что особая сложность в разрешении многих прикладных проблем учений о возрасте уголовной ответственности, вменяемости и невменяемости обусловлена тем обстоятельством, что они находятся на стыке с иными областями научного знания (психологией, психиатрией и т.д.). «... при всем накопленном богатстве

¹ Тугушев Р.Р. Невменяемость: уголовно-правовое значение и проблемы отграничения от вменяемости и ограниченной вменяемости: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08: Саратов, 2012. С. 11.

² Долгова С.В. Проблемы уголовной ответственности лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08: Калининград, 2013. С. 19.

³ Артеменко Н.В. Актуальные проблемы вменяемости (невменяемости) и возраста уголовной ответственности (Сравнительный историко-правовой анализ уголовного законодательства РФ и Франции): Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08: Ростов н/Д, 2012. С. 13.

знаний по данной проблематике в философских, социологических, психологических, психиатрических, правовых и иных источниках, к сожалению, «царит разногласица». В то время как подлинно научное постижение всей сущности данных правовых категорий представляется возможным только на основе комплексного междисциплинарного исследования, что, в свою очередь, настоятельно требует исключительной корректности со стороны ученых при использовании ими достижений из других областей научного знания»¹.

Возраст наступления уголовной ответственности - наряду с вменяемостью – в отечественном уголовном праве выступает общим для всех физических лиц условием наказания. В литературе чаще всего указывается, что возраст — это сложное, объемное и многоплановое понятие, хотя в большинстве случаев уголовно-правовая литература ограничивается констатацией факта, что законодательством установлен общий критерий наступления уголовной ответственности с 16, а за некоторые преступления - с 14 лет. Между тем, уголовное «несовершеннолетие» можно рассматривать в различных аспектах:

- а) как субъективную предпосылку уголовной ответственности - один из элементов основания привлечения к суду;
- б) как одно из криминологических оснований уголовно-правового запрета (криминализации);
- в) как один из классификационных критериев преступников, определяющих границы уголовной ответственности и объем уголовно-правового принуждения;

¹ Артеменко Н.В. Актуальные проблемы вменяемости (невменяемости) и возраста уголовной ответственности (Сравнительный историко-правовой анализ уголовного законодательства РФ и Франции): Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08: Ростов н/Д, 2012. С. 55.

г) как одно из обстоятельств, предусмотренное законом и учитываемое судами при применении и индивидуализации уголовной ответственности¹.

В целом, следует отметить, что при целом ряде психических заболеваний у человека сохраняется - до известных пределов - корректная ориентировка в окружающем мире, такой человек обладает определенным запасом знаний. Для признания лица невменяемым, таким образом, необходимо установить его неспособность осознавать именно те конкретные общественно опасные деяния, которые он совершил, будучи психически больным. При этом, насущно необходимо, чтобы лицо осознавало не только фактическую сторону совершенного им деяния, но и его так называемую «социальную значимость», его общественно опасный характер. С учетом этого, вопрос о вменяемости (либо, невменяемости) всегда разрешается в отношении конкретного преступного деяния. Никто не может быть признан невменяемым вообще, безотносительно к содеянному в силу следующего:

1. Во-первых, течение всех хронических психических заболеваний допускает возможность улучшения состояния больного (ремиссии).

2. Во-вторых, при определенных болезненных состояниях психики, к примеру, при олигофрении, лицо способно осознавать фактический характер и общественную опасность одних своих действий (таких, как причинение побоев, кража), но в то же время оно не способно осознавать общественной опасности иных действий, затрагивающих более сложные общественные отношения (это касается нарушений санитарно-эпидемиологических правил, либо возбуждения национальной вражды, т.д.)².

¹ Бабиченко Р.И. Возрастная невменяемость (Уголовно-правовые и криминологические проблемы): Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08: Санкт-Петербург, 2014. С. 14.

² Дворецкий М.Ю. Понятие невменяемости в уголовном праве в контексте оптимизации уголовной ответственности // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. № 1. С. 78.

В настоящее время указываются примерно следующие варианты судебно-психиатрических выводов экспертов в пределах вменяемости и/или невменяемости:

1. У испытуемого не обнаружено болезненных психических расстройств (либо выявленные расстройства крайне незначительны для определенного вывода). При данном варианте заключения эксперта все последующие вопросы, заданные эксперту-психиатру, машинально отпадают, так как психиатр не занимается диагностированием психических состояний субъекта в рамках медицинской нормы. Их обнаружением занимается эксперт-психолог. Проиллюстрируем это примером: «...Заключением комиссии судебно-психиатрических экспертов № от ДД.ММ.ГГГГ, согласно которого, Астахов А.Е. в период времени, относящийся к совершению инкриминируемого ему деяния, признаков хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики, которое делало бы его не способным осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими, не обнаруживал (ст. 21 УК РФ). <данные изъяты>. Астахов А.Е. не является больным наркоманией, и не нуждается в лечении и медико-социальной реабилитации по поводу наркомании предусмотренном ст. 72.1 УК РФ. /л.д. 46-47/...»¹.

2. При обнаружении у испытуемого в период совершения инкриминируемого ему общественно опасного деяния юридически релевантного особенного болезненного психического расстройства эксперты-психиатры определяют тяжесть данного расстройства, руководствуясь положениями ст.ст. 21 и 22 УК. Таким образом, здесь вероятны два варианта вывода эксперта:

¹ Дело № 1-7/2017 [Текст]: приговор Скопинского районного суда Рязанской области от 21 февраля 2017 г. // Электронный ресурс: <https://rospravosudie.com/court-skopinskij-rajonnyj-sud-ryazanskaya-oblast-s/act-549370265/>.

а) испытуемый страдает психическим расстройством, в результате которого испытуемый во время совершения инкриминируемого ему общественно опасного деяния не мог полностью осознавать действительный характер и общественную опасность собственных преступных действий (бездействия) либо руководить ими;

б) испытуемый страдает определенным психическим расстройством, в результате которого он в период совершения инкриминируемого ему общественно опасного деяния не мог полностью осознавать фактический характер и общественную опасность собственных действий (бездействия) либо руководить ими (ст. 21 УК). Кроме того, эксперты принимают во внимание также характер психического расстройства согласно формулировкам медицинского критерия невменяемости в виде хронического психического расстройства; временного психического расстройства; другого болезненного состояния психики испытуемого.

3. Если в ходе исследования установлено, что у испытуемого отсутствует болезненное психическое расстройство, экспертом-психологом в рамках проводимой комплексной психолого-психиатрической экспертизы, судебно-психологической экспертизы, которая проводится после судебно-психиатрической экспертизы, может быть обнаружено наличие неболезненных патологий в психической области испытуемого, например, уже указанное ранее состояние определенного неболезненного отставания психического развития несовершеннолетнего (ч. 3 ст. 20 УК). В данном случае вывод эксперта-психолога будет таким: у испытуемого выявлено не связанное с психическим расстройством определенное отставание в психическом развитии, из-за которого субъект в период совершения инкриминируемого общественно опасного деяния не мог полностью осознавать фактический характер и общественную опасность собственных действий (бездействия) либо руководить ими (ч. 3 ст. 20 УК)¹.

¹ Микитенко И.А. Проблемы установления невменяемости в ходе проведения экспертного исследования // Концепт. 2015. № 4. С. 113.

Понятия «вменяемость» и «невменяемость» в заключении эксперта ни в одном из указанных вариантов не могут быть указаны. Отказавшись от их упоминания, эксперты заняли верную позицию, которую уже длительное время убедительно обосновали в собственных трудах правоведы и которая дает возможность экспертам оставаться в границах собственных специальных познаний. Приведем пример: «...Из заключения комиссии экспертов № 252 ГБУЗ Пермского края «Пермской краевой клинической психиатрической больницы» от ДД.ММ.ГГГГ следует, что Быков Д.Н. страдает хроническим психическим расстройством в форме шизотипического расстройства. В период времени, относящийся к инкриминируемому ему деянию, он не мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими, представляет общественную опасность для себя и окружающих, в связи с чем ему рекомендовано применение принудительных мер медицинского характера в виде принудительного лечения в психиатрическом стационаре общего типа...»¹. Таким образом, эксперт не решает и вопросов виновности или невиновности лица.

Правильным в сложившихся ситуациях представляется верное истолкование органом расследования отдельных экспертных заключений для исключения процессуальных ошибок.

На наш взгляд, при комплексном исследовании вопросов условий уголовной ответственности и вменяемости в их системе следует отметить ее влияние на квалификацию групповых общественно опасных посягательств в тех случаях, когда невменяемый используется в качестве живого орудия преступления. Судебно-следственная практика, по мнению исследователей, сталкивается с пробелами теоретического и практического характера при рассмотрении вопросов вменяемости - невменяемости лиц, совершивших общественно-опасные деяния как единолично, так и совместно с другими

¹ Дело № 10-11/2017 [Текст]: апелляционное постановление Пермского районного суда Пермского края от 13 апреля 2017 г. // Электронный ресурс: <https://rospravosudie.com/court-permskij-rajonnyj-sud-permskij-kraj-s/act-555373648/>.

лицами. Недостаточное знание теоретических вопросов, посвященных учению о вменяемости, выступающей предпосылкой вины, порождает ряд квалификационных проблем, сопряженных с наличием или отсутствием субъекта преступления¹. Со своей стороны отметим, что смежность изучаемой категории вменяемости с психиатрией затрудняет правоприменительную практику, поскольку юристы не обладают глубокими познаниями в ней, позволяющими на основании медицинских диагнозов давать юридическую оценку деятельности лиц, совершающих общественно опасные поступки, находясь в состоянии психического расстройства и действующих совместно с другими лицами.

Кроме этого, полагаем, что перспективным видится исследование вопросов соотношения вменяемости и с рядом иных понятий, непосредственно не относящихся к условиям уголовной ответственности, но, тем не менее, тесно связанных с ними. Анализ научной литературы позволяет сделать вывод о том, что внимание исследователей чаще всего привлекает соотношение вменяемости с такой категорией, как «свобода воли». В науке уголовного права в обобщенном виде чаще всего определяется, что проблема свободы воли есть философская проблема, органически связанная с философской проблемой человека. Данная трактовка совершенно справедливо: проблема свободы воли является общефилософской. Вместе с тем эта проблема непосредственно связана с вопросом вменяемости в уголовном праве. Свобода воли как возможность выбора различных вариантов поведения «является необходимой субъективной предпосылкой ответственности человека за свои поступки»². Человек может отвечать в полной мере за свои действия лишь в том случае, когда он действует со свободной волей, независимо от каких-либо внешних причин или влияний. Наличие свободы воли во время совершения общественно

¹ Петрашева Н.В. Несколько оттенков вменяемости и их влияние на квалификацию групповых общественно опасных посягательств // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 10-1. С. 54.

² Пристенский В.Н. Свобода воли в контексте правового дискурса (социально-философский аспект) // Вестник Воронежского института МВД России. 2012. № 3. С. 92.

опасного деяния по сути дела означает способность субъекта действовать виновно. Способность такого рода в уголовном праве и обозначается как вменяемость. Поэтому можно предположить, что вопрос о свободе воли нужно рассматривать применительно к психически здоровому лицу, неотягощенному психической патологией, при которой свобода воли и вменяемость уничтожаются. Согласно данным психологии и физиологии, юридическая сущность проблемы свободы воли заключается в том, что человек ответственен за свое поведение.

Итак, отметим, что соотношение вменяемости с иными условиями уголовной ответственности имеет важное прикладное значение, так как позволяет реализовать максимально объективный подход к оценке возможности привлечения того или иного лица к уголовной ответственности.

ГЛАВА 2. НЕВМЕНЯЕМОСТЬ И ОГРАНИЧЕННАЯ ВМЕНЯЕМОСТЬ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

§ 1. Понятие и критерии невменяемости

Понятие невменяемости и ее критерии определяются, главным образом, той законодательной формулой, которая изложена в нормах ч. 1 ст. 21 УК РФ («Невменяемость»), в соответствии с которой «не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики».

Отсюда следует, что в наиболее обобщенном виде, невменяемость представляет собой такое состояние психики, при котором то или иное конкретное лицо не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия), либо не могло руководить ими вследствие:

- хронического психического расстройства;
- временного психического расстройства;
- слабоумия;
- какого-либо другого болезненного состояния психики.

Несмотря на единое содержание нынешней законодательной формулировки, в настоящее время отсутствует единство мнений относительно критериев невменяемости. При этом, в уголовном законодательстве России термин «критерий невменяемости» вовсе отсутствует, а в справочной литературе подобный термин толкуется в целом как «мерило оценки,

суждения»¹. С учетом этого, «... полагаем необходимым определить четкие критерии невменяемости как совокупность тех признаков, которые характеризуют состояние невменяемости, сгруппированных в силу их общей характеристики»².

В современной отечественной литературе имеется сразу несколько подходов к определению (выделению) таких критериев, все многообразие которых, вместе с тем, можно свести к двум ключевым позициям. Первая группа исследователей в содержании невменяемости выделяет:

- медицинский (биологический, психиатрический) критерий и
- психологический (патопсихологический, юридический) критерий³.

Первый критерий невменяемости призван отражать наличие у конкретного лица одного из тех видов патологического состояния психики, которые прямо указаны в положениях ч. 1 ст. 21 УК РФ, а второй критерий невменяемости - отсутствие возможности осознавать фактический характер и, соответственно, общественную опасность своих действий (бездействия), либо возможности руководить ими.

Вторая группа исследователей, наравне с медицинским и психологическим критериями невменяемости, обосновывают необходимость выделения временного (темпорального) критерия, означающего совпадение во время совершения общественно опасного деяния психологического и медицинского критериев⁴.

В целом, выделение указанных критериев как в рамках первой, так и второй группы ни в коей мере не противоречит законодательной формулировке, приведенной в ч. 1 ст. 21 УК РФ, но, в то же время, их

¹ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: АСТ, Мир и Образование, 2016. С. 327.

² Галкин В.В. К вопросу о критериях невменяемости // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 4 (38). С. 92.

³ Чучаев А.И. Уголовно-правовое воздействие. Понятие, объект, механизм, классификация. М.: Проспект, 2016. С. 54.

⁴ Иногамова-Хегай Л.В. Российское уголовное право: в 2 т. Т. 1: Общая часть. Учебник для ВУЗов. М.: Проспект, 2014. С. 76.

содержание оставляет нерешенным ключевой прикладной вопрос - вопрос о констатации невменяемости лица.

Тем не менее, указанные выше подходы к выделению критериев невменяемости не приобрели унифицированного, общепринятого, характера в силу целого ряда дискуссионных аспектов. К примеру, согласно правовой позиции, изложенной в абз. 2 п. 6 постановления Пленума ВС РФ от 7 апреля 2011 г. № 6, «при назначении судебно-психиатрической экспертизы на разрешение экспертов следует ставить вопросы, позволяющие выяснить характер и степень психического расстройства во время совершения предусмотренного уголовным законом общественно опасного деяния, в ходе предварительного расследования или рассмотрения дела судом, установить, могло ли лицо в указанные периоды осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими»¹.

Представляется, что данное разъяснение высших судебных органов в недостаточно четкой форме конкретизирует сам механизм определения психологического критерия, т.к., с одной стороны, допускает его установление экспертизой посредством указания на необходимость выяснить не только характер, т.е. диагноз, но и саму степень психического расстройства, а с другой стороны, прямо указывает на необходимость его установления в ходе предварительного расследования (или рассмотрения уголовного дела судом), тогда как относительно медицинского критерия такие положения в вышеуказанном постановлении отсутствуют.

По мнению исследователей, «... такая трактовка во многом обуславливает неопределенность психологического критерия невменяемости, что наиболее ярко выражено в тех позициях, которые допускают установление психологического критерия невменяемости правоприменителями. Вместе с тем,

¹ О практике применения судами принудительных мер медицинского характера [Текст]: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.04.2011 N 6 (ред. от 03.03.2015) // СПС «КонсультантПлюс».

совсем другой вывод следует из анализа целого ряда статей УПК РФ. Так, согласно норм п. 3 ст. 196 УПК РФ, производство судебной экспертизы для целей установления психического состояния обвиняемого, когда возникают сомнения в его вменяемости, носит обязательный характер. В силу положений ст. 207 УПК РФ, основанием для назначения дополнительной экспертизы признается недостаточная ясность или неполнота заключения эксперта, а также возникновение новых вопросов в отношении ранее уже исследованных обстоятельств уголовного дела, а для назначения повторной экспертизы – наличие объективных сомнений в обоснованности заключения эксперта, либо наличие противоречий в выводах эксперта»¹.

Изложенное выше, в свою очередь, показывает недопустимость произвольного разрешения тех вопросов, которые прямо относятся к компетенции экспертов и, следовательно, разрешения вопроса о психологическом критерии невменяемости самостоятельно самим правоприменителями. Роль юристов, правоприменителей в определении психологического критерия невменяемости сводится исключительно к установлению соответствия между теми фактическими данными, на которых основаны выводы экспертов, с установленными по уголовному делу обстоятельствами и отсутствия (или наличия) между ними каких-либо противоречий. В том случае, если у правоприменителя возникают какие-либо сомнения в корректности определения экспертизой психологического критерия, то он должен назначить проведение повторной экспертизы, а не принимать произвольное решение о наличии (или отсутствии) психологического критерия, игнорируя при этом уже имеющееся заключение эксперта. При таком подходе, когда и медицинский, и психологический критерии невменяемости устанавливаются экспертами, невменяемость становится, по нашему мнению, в большей степени лишь медицинским понятием, в то время как его юридическая природа заключается, в основном, в уголовно-правовых последствиях, которые

¹ Галкин В.В. К вопросу о критериях невменяемости // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 4 (38). С. 93.

наступают при признании лица невменяемым, в частности, исключается наступление уголовной ответственности. Это выступает основанием для дальнейшего рассмотрения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера.

Вместе с тем, не совсем верно отождествлять содержание экспертизы с невменяемостью в силу того, что сами по себе и медицинский, и психологический критерии отражают исключительно психическое состояние лица, не учитывая при этом те юридические факты, при наличии которых особое психическое состояние лица влечет возникновение уголовно-правовых правоотношений и становится невменяемостью.

В связи с этим, представляется наиболее верным подход, основанный на выделении сразу трех критериев невменяемости:

- медицинского критерия,
- психологического критерия и
- юридического (уголовно-правового) критерия.

Такой подход получил распространение и широкое развитие еще в советском уголовном праве. Так, видный ученый того времени Ю.С. Богомятков указывал, что так называемая «уголовно-правовая невменяемость» имеет своим содержанием три группы признаков, или три критерия:

- юридический,
- медицинский и
- психологический.

При этом, юридический критерий включает в себя такие признаки, как:

- во-первых, совершение психически больным лицом объективно противоправного общественно опасного деяния;
- во-вторых, совпадение во времени совершения общественно опасного деяния и патологического состояния психики лица¹.

¹ Цитата по: Галкин В.В. К вопросу о критериях невменяемости // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 4 (38). С. 94.

Медицинский критерий призван характеризовать психическое состояние лица в сравнении с общепринятой биологической нормой и подлежит установлению по данным психиатрии. Наличие же именно юридического критерия устанавливает только суд; им характеризуется состояние лица на момент совершения им преступного деяния. Лишь одновременное наличие и медицинского, и юридического признака дает возможность сделать вывод о невменяемости конкретного лица. При этом, невменяемость должна быть установлена именно на момент совершения преступления, т.к. в том случае, если лицо заболело душевной болезнью уже после совершения общественно опасного деяния, то оно признается субъектом преступления и с учетом этого может нести уголовную ответственность, после своего выздоровления.

Медицинский критерий невменяемости призван свидетельствовать о наличии у лица, совершившего преступление, какой-либо конкретной формы расстройства психической деятельности. К числу таких форм медицинского критерия отнесены:

- во-первых, различные хронические психические расстройства, которые являются следствием целого ряда таких трудноизлечимых и длительно протекающих болезней, как шизофрения, эпилепсия, паранойя, маниакально-депрессивный психоз и т.д.;

- во-вторых, временные психические расстройства. Они протекают относительно быстро и, чаще всего, заканчиваются полным выздоровлением;

- в-третьих, слабоумие, которое представляет собой глубокое и малообратимое поражение интеллекта человека. Различаются, в свою очередь, три степени слабоумия:

- а) идиотия (самая глубокая степень поражения умственной деятельности),
- б) имбецильность (средняя степень) и
- в) дебильность (наиболее легкая).

В первых двух случаях человек практически всегда является невменяемым, в то время как дебильность чаще всего не исключает вменяемости;

- в-четвертых, иные болезненные состояния психики. Они не вызываются психическими болезнями, но, вместе с тем, лишают лицо возможности осознавать содержание своих фактических действий (примером может служить разного рода бредовые явления на почве тяжелого инфекционного заболевания).

Отдельно отметим так называемые временные психические расстройства, к которым относятся преходящие, обратимые, заканчивающиеся улучшением вплоть до полного выздоровления психические расстройства. Исключительные состояния возникают у тех лиц, которые не страдают психическими заболеваниями, и обычно могут носить лишь эпизодический характер в жизни. К исключительным состояниям отнесены:

- 1) патологическое опьянение (его следует отличать от так называемого простого алкогольного опьянения);
- 2) патологический аффект;
- 3) сумеречные состояния сознания;
- 4) реакция короткого замыкания;
- 5) патологическое просоночное состояние, а также алкогольные психозы¹.

С учетом многообразия различного рода психических отклонений, в науке нередко поднимается вопрос об исчерпывающей классификации тех лиц, которые страдают такими заболеваниями. В этой связи, следует согласиться с такой доктринальной позицией: «К сожалению, проблема классификации лиц по выявленным у них психическим заболеваниям до настоящего времени российским законодательством не разрешена. Нередко преступники пользуются пробелами российского законодательства в этой сфере для того, чтобы избежать наказания. Однако, в силу того, что человечество так и не приблизилось к разгадке основных тайн психической составляющей организма, указанная проблема не может быть в полной мере разрешена законодателем.

¹ Рыжова О.А. Невменяемость и ограниченная вменяемость: понятие, критерии, значение в российском уголовном праве // Наука. Общество. Государство. 2016. № 1 (13). С. 33.

Именно по этой причине уголовный закон не может классифицировать тех лиц, которые подвержены психическим заболеваниям»¹.

Особый интерес для данной работы представляет юридический (психологический) критерий невменяемости. Прежде всего, отметим, что юридический (или, уголовно-правовой) критерий невменяемости как самостоятельный критерий начал формироваться и активно разрабатываться на доктринальном уровне в советский период развития уголовно-правовой мысли, однако, его конкретное содержание все время изменяется. Вместе с тем, показательно то, что сама необходимость его выделения и его значение в целом не подвергаются сомнению, т.к. при ином подходе характеристика невменяемости исключительно в рамках медицинского и психологического критериев в полной мере лишает эту категорию правового содержания, ведь в таком случае невменяемость ограничивается лишь характеристикой психического состояния того или иного лица. Кроме того, стирается та граница между состоянием невменяемости, которая определена в ч. 1 ст. 21 УК РФ, и состоянием, когда психическое расстройство, лишаящее субъекта уголовно-правовых отношений возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (или, бездействия) либо же руководить ими, возникает после совершения преступного деяния. С практической точки зрения, придерживаясь очевидно ошибочной концепции выделения исключительно медицинского и психологического критериев невменяемости, признание лица невменяемым всецело отождествляется с выводами экспертного заключения и, таким образом, сводит роль органов уголовной юстиции к выражению согласия с экспертным заключением и сугубо механической констатации невменяемости в том или ином акте применения права, что ни в коей мере недопустимо.

В настоящее время, по общему правилу, юридический критерий невменяемости состоит в том, что то или иное лицо в момент совершения

¹ Миннеханова Д. Р. О понятии вменяемости и невменяемости, и критериях невменяемости в уголовном праве // Молодой ученый. 2017. № 3. С. 450.

преступного деяния не осознавало фактический характер и, соответственно, общественную опасность своего деяния (интеллектуальный признак), либо в силу конкретных причин было не способно руководить своими действиями (волевой признак). При этом, для наличия юридического критерия достаточно наличия только одного из двух указанных признаков:

- либо интеллектуального,
- либо волевого.

Окончательное решение вопроса о признании конкретного лица невменяемым принимает исключительно суд, при этом, заключение судебно-психиатрической экспертизы по данному вопросу не являются для него обязательным, а подлежит рассмотрению и оценке наряду с иными доказательствами по уголовному делу.

Несмотря на большое разнообразие научных мнений относительно содержания юридического критерия невменяемости, представляется целесообразным и вполне обоснованным, на основе всестороннего анализа доктрины уголовного права о невменяемости, статей действующего уголовного закона, а также положений постановления Пленума ВС РФ от 7 апреля 2011 г. № 6, ограничить юридический (уголовно-правовой) критерий тремя основными признаками.

Первый признак юридического критерия невменяемости состоит в совершении физическим лицом, которое достигло возраста уголовной ответственности (а в случае, предусмотренном соответствующим составом преступления, лицом, обладающим всеми признаками так называемого «специального субъекта»), преступного деяния (либо действия, либо бездействия), содержащего объективные признаки уголовно-правового запрета, предусмотренного конкретными статьями Особенной части УК РФ. Данный признак, как видим, характеризует деяние и лицо, его совершившее, по отношению к которым устанавливается психическое состояние субъекта, дающее возможность судить о наличии или отсутствии уже правового состояния невменяемости.

Указание на совершение общественно опасного деяния прямо содержится в нормах ч. 1 ст. 21 УК РФ, которая связывает состояние невменяемости с его совершением, равно как и указание на то лицо, которое совершило это деяние и в отношении которого устанавливается состояние невменяемости. На общественно опасное деяние при установлении невменяемости содержится указание и в нормах п. 6 постановления Пленума ВС РФ от 7 апреля 2011 г. № 6, а также в п. 17, который прямо предписывает при применении принудительных мер медицинского характера в установленном законом порядке проверять, доказано ли надлежащим образом, что деяние, прямо запрещенное уголовным законом, совершено именно этим конкретным лицом.

Поскольку законодательно установленные принудительные меры медицинского характера назначаются, в том числе, и по отношению к невменяемым лицам, следует признать таким образом, что производство по ним прямо связано и с установлением невменяемости, а потому подобные признаки, поименованные в указанном постановлении, следует относить к ее составной части. Данный признак, при установлении невменяемости, обладает, по мнению исследователей, следующими ключевыми особенностями:

1. Во-первых, нет каких-либо оснований для признания лица невменяемым в том случае, если вред был причинен рефлекторными и/или импульсивными действиями, совершенными при отдельных инстинктивных реакциях, возникающих помимо сознания человека в физиологическом значении, а равным образом, в случае, если человек находился в обстановке непреодолимой силы, непреодолимого физического принуждения или психического принуждения, отвечающего требованиям крайней необходимости, т.к. указанные случаи не выступают составной частью деяния (один из признаков которого - волимость, понимаемая как в субъективном, так и в объективном смысле, как возможность лица избрать вариант определенного поведения, и осознанность, понимаемая лишь в объективном смысле как реальное и актуальное осознание этим лицом общественной опасности деяния), что обусловлено, прежде всего, еще и тем фактом, что невменяемое лицо не

должно находиться в худшем положении, чем лицо вменяемое, совершившее преступное деяние.

2. Во-вторых, невменяемость может иметь место в отношении лишь такого конкретного деяния, когда отсутствуют сомнения относительно того, что оно - при наличии у лица признака вменяемости - содержит все без исключения признаки состава преступления. В том случае, если есть сомнения и органы уголовной юстиции приходят к убеждению о том, что деяние, совершенное лицом, у которого налицо признаки невменяемости, и при наличии признаков вменяемости не содержит всех необходимых признаков состава преступления (примерами могут служить необходимая оборона, невиновное причинение вреда и т.д.), то невменяемость исключается в полной мере, а вопрос относительно принудительного лечения должен разрешаться в порядке, установленном законодательством, действующим в сфере охраны здоровья.

3. В-третьих, когда при оценке совершенного преступления имеет место конкуренция между двумя признаками субъекта, такими как возраст и наличие обоснованного основания полагать, что лицо не обладало всеми необходимыми интеллектуально-волевыми усилиями по причине наличия у него психического расстройства, приоритет отдается именно возрастному признаку, т.к. указанный признак признается первичным для целей криминализации в уголовном законодательстве форм запрещенного поведения, и его отсутствие, таким образом, исключает наличие состава общественно опасного деяния, в связи с чем, уголовное дело подлежит прекращению по данным основаниям без выяснения вопроса о вменяемости лица¹.

Вторым признаком юридического критерия невменяемости выступает временной (или, темпоральный) признак, который охватывает своим содержанием совпадение во времени факта совершения преступления (общественно опасного деяния) с тем или иным патопсихологическим

¹ Галкин В.В. К вопросу о критериях невменяемости // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 4 (38). С. 95.

состоянием психики лица, которое исключает возможность сознательного и/или волевого поведения. Данный признак непосредственно вытекает из положений ч. 1 ст. 21 УК РФ и заключается в словах «во время совершения общественно опасного деяния», а также из абз. 1 п. 2 и абз. 2 п. 6 постановления Пленума ВС РФ от 7 апреля 2011 г. № 6, где сказано, что «на разрешение экспертов необходимо ставить вопросы, позволяющие выяснить характер и степень психического расстройства во время совершения предусмотренного уголовным законом общественно опасного деяния, в ходе предварительного расследования или рассмотрения дела судом установить, могло ли лицо в указанные периоды осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими»¹.

Третьим, но не менее важным, признаком юридического критерия выступает установление юридического факта невменяемости лица и, соответственно, закрепление этого факта в определенных процессуальных документах. Анализируемый признак включает в себе вывод о вменяемости или невменяемости лица на основании психологического (или, патопсихологического) и медицинского критериев и первых двух признаков юридического критерия.

Обосновывая – теоретически и практически - выделение данного признака, необходимо обратить внимание также на то, что исключительно органы уголовной юстиции имеют право на определение невменяемости и ее дальнейшее закрепление в соответствующих официальных процессуальных документах, в отсутствие которых невменяемость полностью исключается. «Прямо, указанный признак не содержится в нормах действующего законодательства, но, вместе с тем, он глубинно сформирован правоприменительной практикой, согласно которой перед экспертом ставятся вопросы не о вменяемости лица, а лишь о его психическом состоянии, на

¹ О практике применения судами принудительных мер медицинского характера [Текст]: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.04.2011 N 6 (ред. от 03.03.2015) // СПС «КонсультантПлюс».

основании заключения которого в дальнейшем суд констатирует состояние невменяемости»¹. Содержание данного признака, кроме всего прочего, образует проверка проведенной судебно-психиатрической экспертизы, которая заключается в установлении соответствия выводов экспертов иным собранным по уголовному делу доказательствам, соответствия разрешаемых вопросов компетенции конкретных экспертов, полноты заключения, а также ясности изложения и непротиворечивости доводов.

Таким образом, на сегодняшний день в науке уголовного права России предлагается в обобщенном, систематизированном виде, выделить в содержании юридического (или, по-другому, уголовно-правового) критерия невменяемости три признака:

1) во-первых, включает совершение физическим лицом, которое достигло возраста уголовной ответственности, общественно опасного деяния, содержащего все необходимые объективные признаки преступного посягательства;

2) во-вторых, охватывает своим содержанием совпадение во времени факта совершения общественно опасного деяния с тем патопсихологическим состоянием психики лица, которое исключает возможность сознательного и (или) волевого поведения;

3) в-третьих, формулируется как установление органами уголовной юстиции юридического факта невменяемости лица и дальнейшее закрепление этого факта в соответствующих процессуальных документах².

В свою очередь, с учетом этих признаков юридический (или, уголовно-правовой) критерий невменяемости можно трактовать как совокупность признаков, которые характеризуют юридическое основание для признания лица невменяемым.

¹ Галкин В.В. К вопросу о критериях невменяемости // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 4 (38). С. 95.

² Там же. С. 95.

Таким образом, в обобщенном виде приходим к выводу о том, что невменяемость представляет собой такое состояние психики, при котором то или иное конкретное лицо не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия), либо не могло руководить ими вследствие: а) хронического психического расстройства; б) временного психического расстройства; в) слабоумия; г) какого-либо другого болезненного состояния психики. Невменяемость имеет ряд определенных критериев, которые, в свою очередь, характеризуются теми или иными признаками.

§ 2. Ограниченная вменяемость: понятие и проблемы применения

Вменяемость и невменяемость, как установлено, выступают двумя качественно различными психическими состояниями человека. Вместе с тем, среди лиц, привлекаемых к уголовной ответственности (среди преступных деяний против жизни и здоровья - примерно до 60 %¹) встречается немало лиц, которые обладают теми или иными патологическими аномалиями психики, не исключающими вменяемости. О поступках лиц с такими аномалиями нельзя судить с такой же степени строгости, как и в отношении лиц, имеющих нормальную психику. В связи с этим, УК РФ 1996 г. впервые в правовой системе России в нормах ст. 22 закрепляет положение, призванное регулировать уголовную ответственность лиц с психическими расстройствами, не исключающими вменяемости, но, вместе с тем, ограничивающими их способность к так называемому «осознанно-волевому поведению». Речь здесь идет о так называемой «ограниченной вменяемости». Следует, прежде всего,

¹ Пестов Д.А. Категория «ограниченной вменяемости» и проблемы ее применения в уголовном праве РФ // Социально-экономические явления и процессы. 2013. № 4. С. 14.

отметить, что целостная по своей природе концепция ограниченной вменяемости, несмотря на свое четкое нормативное выражение в нормах ст. 22 УК РФ, является крайне дискуссионной по причине своей неоднозначности и высокой степени теоретической неразработанности. С учетом этого, неугасающий исследовательский интерес к ее проблематике наблюдается сразу в нескольких отраслях наук (в частности, в уголовном праве, в криминологии, в судебной психиатрии, в психологии и т.д.), и при этом, специфическая точка зрения каждой из них обладает самостоятельным значением для целей определения тех или иных нормативных параметров ограниченной вменяемости.

В настоящее время к психическим расстройствам, не исключающим вменяемости, эксперты относят, в том числе:

- посттравматическую и иную психопатизацию,
- расстройства личности (различные психопатии),
- посттравматические стрессовые расстройства (например, получивший широкое распространение «афганский» синдром),
- начальные стадии цереброваскулярной (сосудистой) энцефалопатии,
- легкие формы так называемого «интеллектуального снижения»,
- неврозы,
- соматогенные невротические синдромы и т.д.

Вместе с тем, на сегодняшний день исчерпывающий перечень психических расстройств, не исключающих вменяемость, отсутствует, что негативно сказывается на правоприменительной практике. По мнению исследователей в области права, психическими расстройствами, не исключающими вменяемости, необходимо признавать те психические аномалии, патологическая выраженность которых не достигает так называемого «психотического уровня», а именно:

- а) алкоголизм;
- б) наркомания;
- в) токсикомания;

- г) все виды так называемых «пограничных состояний»;
- д) остаточные явления перенесенных черепно-мозговых травм;
- е) психические нарушения, которые возникли в отдаленном периоде заболевания головного мозга (органическая деменция);
- ж) олигофрения в степени дебильности;
- з) эпилепсия;
- и) сосудистые заболевания;
- к) шизофрения в период дебюта или ремиссии, шизотипические расстройства (вялотекущая шизофрения);
- л) маниакально-депрессивный психоз в форме циклотимии;
- м) некоторые психические нарушения, возникшие вследствие сифилитического поражения головного мозга;
- н) прогрессивный паралич начальной стадии, либо в период лечебной ремиссии¹.

На наш взгляд, отнесение целого ряда указанных выше состояний к категории психических расстройств, не исключающих вменяемость, весьма спорно (например, алкоголизма).

Обратимся к нормам уголовного права. Те лица, которые страдают указанными психическими расстройствами, по смыслу содержания ст. 22 УК РФ, привлекаются к уголовной ответственности, вместе с тем, объем сознания и воля такого субъекта дают возможность констатировать его иную степень виновности, а также ответственности и меру наказания.

Можно встретить множество точек зрения по такому вопросу: как же в наиболее обобщенной форме называть такое состояние психики лица? В современной доктринальной литературе можно выделить различные понятия, используемые для его описания, например:

- уменьшенная вменяемость,
- ограниченная вменяемость,

¹ Сирожидинов Д.В. Ограниченная вменяемость (Проблемы теории и практики): Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08: Екатеринбург, 2012. С. 6.

- пограничная вменяемость,
- частичная вменяемость.

«Думается, что каких-либо значимых различий в понимании данных терминов не прослеживается, все они связывают наличие у лица того или иного психического расстройства в рамках вменяемости»¹. Вместе с тем, наибольшее распространение в литературе получил термин «ограниченная вменяемость».

Достаточно широкое распространение получил и термин «уменьшенная вменяемость». По мнению отдельных правоведов, именно этот термин должен найти свое законодательное закрепление, заменив собой используемое сейчас понятие «психического расстройства, не исключающего вменяемости». В обоснование такой позиции указывается следующее: «Ключевыми причинами, послужившими основанием для детальной разработки такого предложения, выступают выводы о том, что:

а) понятие психического расстройства, не исключающего вменяемости, включает в себя также и те расстройства, которые не связаны с сужением пределов (уменьшением) вменяемости, обуславливающим и уменьшение меры ответственности за содеянное;

б) ограничение вменяемости в ряде случаев также может быть обусловлено слабоумием или иным болезненным состоянием психики лица;

в) понятие «психическое расстройство» выступает одним из базовых медицинских понятий, которое широко используется в настоящее время во многих иных отраслях права, а также в социологии и педагогике»².

Само доктринальное учение об ограниченной вменяемости появилось в теории уголовного права в XIX в. Так, в Уложениях о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. имелась специальная норма, в соответствии с которой вина уменьшалась в том случае, если виновный учинял преступление «по

¹ Пестов Д.А. Категория «ограниченной вменяемости» и проблемы ее применения в уголовном праве РФ // Социально-экономические явления и процессы. 2013. № 4. С. 14.

² Кули-Заде Т.А. Уголовная ответственность лиц с уменьшенной (ограниченной) вменяемостью: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Кули-Заде Турал Аладдин оглы; [Место защиты: Рос. ун-т дружбы народов]. Москва, 2011. С. 7.

легкомыслию, глупости или крайнему невежеству, которым воспользовались другие для вовлечения его в сие преступление»¹. Однако, несмотря на свою достаточно длительную историю, оно не имело какого-либо общего признания ни у ученых-правоведов, ни у правоприменителей. И в дальнейшем, в советском уголовном праве, в частности, в Руководящих началах по уголовному праву РСФСР 1919 г., отражались отдельные вопросы, прямо касающиеся совершения деяния лицом в состоянии невменяемости, при этом, вопрос об ограниченной вменяемости никогда не поднимался: «Суду и наказанию не подлежат лица, совершившие деяние в состоянии душевной болезни и вообще в таком состоянии, когда совершившие его не отдавали отчета в своих действиях...»² (ст. 14).

В целом, вокруг современного института ограниченной вменяемости в современной доктрине права уже давно ведется острая дискуссия, которая в той или иной мере затрагивает все аспекты проблемы: начиная от целесообразности введения в положения УК нормы об ограниченной вменяемости и до всех иных возможных форм решения этой проблемы. Наука российского уголовного права до сих пор содержит самые противоречивые взгляды на необходимость выделения такого отдельного понятия, как «ограниченная вменяемость». В частности, возражения так называемых «противников» ограниченной вменяемости в целом сводятся к тому, что:

- какого-либо среднего состояния между вменяемостью и невменяемостью не существует и в принципе существовать не может;
- далеко не каждое известное медицине психическое расстройство, не исключаяющее вменяемости, может выступать основанием для смягчения наказания. Кроме этого, те или иные проявления таких расстройств очень

¹ Цитата по: История государства и права России. Учебник / Под. ред. Ю.П. Титова. М.: ООО «ТК Велби», 2013. С. 255.

² Руководящие начала по уголовному праву Р.С.Ф.С.Р. [Текст]: Постановление Наркомюста РСФСР от 12.12.1919 [Текст] (утратил силу) // СПС «КонсультантПлюс».

разнообразны, и это в значительной степени затрудняет определение медицинского критерия вменяемости¹.

По мнению же сторонников ограниченной вменяемости, не существует какой-либо четкой грани между психически здоровыми и больными лицами, а есть целый ряд переходных ступеней. Исходя из этого положения, ограниченная вменяемость трактуется ими как некое промежуточное состояние между нормальным психическим состоянием и состоянием психической болезни, при котором, вследствие определенных отклонений в психическом развитии лица, способность понимать и осознавать социальный смысл совершаемого и, соответственно, руководить своими поступками ослаблена, хоть и не исключена полностью. Такое лицо принимает волевые решения, но со значительно более низким уровнем по сравнению со здоровым человеком, в том числе, без необходимой достаточной критической оценки всех последствий².

На сегодняшний день можно с уверенностью отметить, что отечественный законодатель крайне неопределенно формулирует само название ст. 22 УК РФ. Не совсем удачна и ее диспозиция в той части, которая, с одной стороны, называет психическое расстройство, не исключающее вменяемости, а с другой - не описывает его признаки. Это, очевидно, приводит к смешиванию на практике медицинского критерия ограниченной вменяемости и невменяемости, к некорректному соотношению различных аномалий психики с психическими расстройствами, не исключающими вменяемости.

При невменяемости, как установлено, болезненное состояние психики поглощает сам момент осознания таким лицом фактического характера и, соответственно, общественной опасности своих действий (либо бездействия) или процесс руководства ими. В то же время, при ограниченной вменяемости те или иные психические отклонения от нормы только частично лишают это лицо

¹ Иванов Н. Г. Уголовная ответственность лиц с аномалиями психики // Государство и право. 1997. № 3. С. 112.

² Уголовное право. Общая часть. 4-е изд., перераб. и доп. / Отв. ред. Козаченко И.Я. М.: Норма, 2013. С. 112.

в момент совершения преступления возможности осознания как фактического характера, так и общественной опасности своего поведения или возможности руководить им.

Отсюда следует, по мнению правоведов, что кроме непосредственно обнаружения медицинского критерия ограниченной вменяемости, крайне важно также установление наличия критерия юридического¹. Иными словами, подобно невменяемости, ограниченная вменяемость может проявляться в системной совокупности двух критериев, а именно:

- медицинского критерия и
- юридического критерия.

Медицинский критерий ограниченной вменяемости устанавливается в случае выявления одного из таких видов психических расстройств, как:

- а) хроническое психическое расстройство;
- б) временное психическое расстройство;
- в) слабоумие;
- г) иное болезненное состояние психики;
- д) различные психопатии (акцентуации характера, расстройство влечений и привычек и т.д.).

Юридический критерий ограниченной вменяемости показывает, что лицо ввиду наличия тех или иных определенных психических расстройств, не исключающих вменяемости, не в состоянии полностью осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (либо бездействия) или руководить ими.

В свою очередь, юридический критерий ограниченной вменяемости делится на следующие признаки:

- во-первых, интеллектуальный признак,
- во-вторых, волевой признак.

¹ Пестов Д.А. Категория «ограниченной вменяемости» и проблемы ее применения в уголовном праве РФ // Социально-экономические явления и процессы. 2013. № 4. С. 14.

Интеллектуальный признак призван означать неспособность лица в момент совершения им преступления в силу умственных способностей полностью осознавать фактический характер общественного опасного деяния. Волевой признак, в свою очередь, заключается в том, что лицо не способно в полной мере руководить своими действиями (либо бездействием). Для целей установления юридического критерия ограниченной вменяемости достаточно наличие одного из указанных признаков.

Несмотря на то, что ограниченная вменяемость не исключает уголовной ответственности, она подлежит учету судом при назначении меры уголовного наказания, а также может стать основанием для назначения законодательно установленных принудительных мер медицинского характера. Эти меры применяются к лицу, которое признано ограниченно вменяемым, наряду с тем или иным наказанием, при наличии условий, прямо предусмотренных нормами ч. 2 ст. 97 УК РФ. При этом, согласно ч. 2 ст. 97 УК РФ, применение принудительных мер медицинского характера обусловлено тем обстоятельством, что выявленные у привлекаемых к уголовной ответственности лиц те или иные психические расстройства указывают на возможность причинения ими иного существенного вреда, либо же представляют опасность для них или иных лиц.

Установление психического состояния подозреваемого (обвиняемого) в том случае, когда возникают обоснованные сомнения в его вменяемости, выступает основанием для обязательного назначения производства судебной экспертизы в соответствии с нормами п. 3 ч. 1 ст. 196 УПК РФ¹. Правовым средством для констатации самого факта ограниченной вменяемости является, по общему правилу, заключение комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы. В целом, диагностика психических расстройств и, соответственно, их влияние на поведение отнесено к компетенции эксперта-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Текст]: федер. закон [принят Государственной Думой 22 ноября 2001 г.; одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 г.; по состоянию на 1 мая 2017 г.] // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (часть I). Ст. 4921.

психиатра. Но в то же время, оценка влияния на поведение лица психического расстройства, не исключаяющего вменяемости, отнесено уже к совместной компетенции таких экспертов, как психиатр и психолог. В свою очередь, отставание в психическом развитии и физиологический аффект не признаются психическими расстройствами, в связи с чем, их выявление, а также установление их влияния на способность лица к осознанному руководству поведением выступает компетенцией судебного эксперта-психолога.

Соответственно, как отмечается в современных исследованиях, «наиболее обоснованно и целесообразно назначать - при возникновении каких-либо сомнений во вменяемости подозреваемого (обвиняемого) – производство именно комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы, а не судебно-психологической или судебно-психиатрической. Иными словами, цель назначения экспертизы должна состоять в установлении обстоятельств, которые могут нарушить способность лица к осознанному руководству поведением (т.е., психическое расстройство), и выраженность влияния таких обстоятельств на поведение этого лица в той или иной криминальной ситуации (сохранность, полная или частичная утрата способности к осознанному руководству своим поведением)»¹.

Таким образом, можно сделать вывод, что отечественный законодатель достаточно логично указал на необходимость всестороннего учета наличия тех или иных психических отклонений при определении объема уголовного наказания. Вместе с тем, максимально точно и корректно такой учет будет осуществляться в том случае, когда появится в действующем законе и будет использоваться на практике правовой институт ограниченной (уменьшенной) вменяемости. Видятся вполне обоснованные предоставленные суду практические возможности определения в каждом конкретном случае самого характера и степени влияния выявленного психического отклонения на

¹ Гнетнев И.Г. Лица, страдающие психическими расстройствами, не исключаяющими вменяемости, как объект криминалистического исследования // Юрист-Правоведъ. 2012. № 5 (54). С. 21.

преступное поведение с учетом всех иных факторов. Суду, кроме всего прочего, предоставлена возможность назначать, в случае возникновения такой необходимости, принудительное лечение этим лицам наравне с мерой наказания за совершенное преступление.

Иными словами, необходима целенаправленная индивидуализация подходов к обращению с такими лицами в сфере уголовно-правовых отношений. Как справедливо отмечают исследователи, «Существующая в настоящее время концепция реализации уголовной ответственности в отношении лиц, имеющих психическое расстройство, не исключающее вменяемости, ни в кое мере не учитывает их индивидуальных особенностей ни при назначении, ни при исполнении уголовного наказания. Как известно, к лицам, страдающим психическим расстройством, не исключающим вменяемости, назначаются те наказания, которые применяются, в том числе, и к психически здоровым лицам. При этом, и сами места отбывания уголовного наказания идентичны последним, что, несомненно, является нецелесообразным. Отсюда следует, что то или иное стандартное исправительное воздействие на так называемых «ограниченно вменяемых лиц» в условиях существующей пенитенциарной системы оказывается неэффективным. Таким образом, насущно необходимо пересмотреть сам существующий подход к реализации института уголовной ответственности таких лиц»¹.

Еще раз целесообразно отметить необходимость совершенствования самого отечественного законодательства в этой сфере. В частности, заслуживает внимания следующее. В начале XX в. уголовное законодательство нескольких европейских государств предусмотрело необходимость применения к тем лицам, которые совершили преступления в состоянии ограниченной вменяемости, отдельных, особых мер социальной защиты. В трудах современных российских правоведов указывается, что «Данный подход

¹ Семенцова И.А. О необходимости пересмотра концептуальных основ обращения в сфере уголовной ответственности в отношении лиц, имеющих психическое расстройство, не исключающее вменяемости // Теория и практика общественного развития. 2015. № 14. С. 79.

целесообразно было бы реализовать в рамках действующего Уголовного кодекса РФ»¹. В свою очередь, в число таких мер следует включить, в том числе, организацию специальных психологических тренингов и занятий, прямо направленных на повышение уровня социализации лиц как совершивших преступления в состоянии ограниченной вменяемости, так и уже после отбывания назначенного судом наказания.

§ 3. Возрастная невменяемость

Непосредственное закрепление в нормах ч.ч. 1 и 2 ст. 20 Уголовного кодекса РФ календарного возраста несовершеннолетнего лица изначально означает его так называемую «возрастную вменяемость», понимаемую как способность осознавать общественно опасный характер своих действий (или бездействия) и возможность ими руководить. Вместе с тем, на практике встречаются ситуации, когда несовершеннолетний хоть и достиг возраста уголовной ответственности, но вследствие отставания в психическом развитии, которое не связано с психическим расстройством, во время совершения им общественно опасного деяния (т.е., преступления) не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий или руководить ими. В этом случае речь идет о том, что степень социальной зрелости такого лица не соответствует его календарному возрасту.

Разрешение подобной коллизии (т.е., несоответствие социальной зрелости субъекта преступного деяния его календарному возрасту) было предложено законодателем в нормах ч. 3 ст. 20 УК РФ, где приведено

¹ Кули-Заде Т.А. Уголовная ответственность лиц с уменьшенной (ограниченной) вменяемостью: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Кули-Заде Турал Аладдин оглы; [Место защиты: Рос. ун-т дружбы народов]. Москва, 2011. С. 12.

следующее: «Если несовершеннолетний достиг возраста, предусмотренного частями первой или второй настоящей статьи, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, он не подлежит уголовной ответственности».

Таким образом, отечественный законодатель в нормах УК РФ относит возрастную невменяемость к числу обстоятельств, исключающих уголовную ответственность. «Под обстоятельствами, исключающими уголовную ответственность, понимаются предусмотренные действующим законодательством, характеризующие деяния, сходные с преступлением, ситуации, которые – несмотря на наличие всех установленных законом условий - делают невозможным наступление уголовной ответственности за такое совершенное деяние»¹. В целом, те обстоятельства, которые исключают уголовную ответственность, характеризуются такими наиболее общими признаками, как:

- представляют собой ту или иную ситуацию;
- характеризуют деяния, носящие сходный характер с преступлениями;
- означают невозможность наступления уголовной ответственности;
- обладают набором тех или иных характеристик, определённых уголовно-правовой нормой;
- предусмотрены в действующем уголовном и отраслевом законодательстве;
- имеют материально-правовую природу;
- исключение уголовной ответственности осуществляется не автоматически - для этого необходимо решение уполномоченных органов;

¹ Дорогин Д.А. Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность: монография. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 23.

- исключение уголовной ответственности, с одной стороны, обязательный, а с другой - полный и безусловный (окончательный) характер.

Современные правоведы, на основе анализа законодательной нормы, приходят к следующему выводу: «В правовой литературе нет единства взглядов и мнений на правовую природу этого института. Так, по мнению одних ученых, эта законодательная норма закрепляет возрастную вменяемость несовершеннолетних. Другие ученые полагают, что ч. 3 ст. 20 УК РФ вводит легальное понятие «фактического возраста», суть которого состоит в том, что то лицо, которое достигло календарного возраста уголовной ответственности, не может являться субъектом преступления по причине возрастной невменяемости»¹.

В целом, в настоящее время в правовой системе России возрастная невменяемость представляет собой правовое понятие, означающее, что лицо, достигшее законодательно установленного возраста уголовной ответственности, в момент совершения того или иного общественно опасного деяния (преступления) вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с каким-либо психическим расстройством, не могло в полной мере осознавать как фактический характер, так и общественную опасность своего поведения или руководить им.

По общему правилу, возрастная невменяемость также характеризуется определенными признаками (критериями), такими как:

- медицинский критерий, под которым подразумевается наличие отставания в психическом развитии, не связанного с каким-либо психическим расстройством;
- юридический критерий, означающий, что лицо не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (либо бездействия) или руководить ими;

¹ Кузнецова И.А. К вопросу о возрастной невменяемости в уголовном праве // Вестник Омской юридической академии. 2014. № 2 (23). С. 87.

- временный (темпоральный) критерий, который указывает на то, что именно в момент совершения общественно опасного деяния (т.е., преступления) два других признака рассматриваемой «возрастной невменяемости» оказывали влияние на поведение подростка.

Вместе с тем, в отдельных научных источниках можно встретить точку зрения, согласно которой следует выделять лишь два критерия возрастной невменяемости:

- а) социально-психологический критерий,
- б) юридический критерий.

Социально-психологический критерий может быть трактован как отставание в психическом развитии, которое обусловлено социальными факторами или какими-либо иными болезненными расстройствами, не связанными с теми или иными психическими заболеваниями. Юридический критерий, который сформулирован отечественным законодателем в нормах ч. 3 ст. 20 УК РФ («не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими»...), должен рассматриваться как характеризующий уменьшенную возрастную вменяемость, в связи с чем, оставлять суду право выбора привлечения несовершеннолетнего преступника к уголовной ответственности и, с учетом этого обстоятельства, направления его в ту или иную специализированную воспитательную колонию, либо в специальное коррекционное учебно-воспитательное учреждение.

Юридический критерий, призванный характеризовать возрастную невменяемость, необходимо понимать как полную и объективную невозможность осознания несовершеннолетним лицом фактического характера и, соответственно, общественной опасности своих действий (бездействия) либо руководства ими, что, в свою очередь, исключает возможность его привлечения к уголовной ответственности¹.

¹ Бабиченко Р.И. Возрастная невменяемость (Уголовно-правовые и криминологические проблемы): Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08: Санкт-Петербург, 2014. С. 19.

Категория возрастной невменяемости в нынешней доктрине уголовного права непосредственно связана с понятием «фактический возраст», которое до настоящего времени не получило научного признания и широкого распространения. Считаем, что следует согласиться с научной точкой зрения, согласно которой термин «фактический возраст» максимально четко отражает сущность анализируемого явления. Исключение именно «календарного возраста» несовершеннолетнего лица как основания уголовной ответственности в связи с установленным отставанием в социальном развитии ясно свидетельствует о совсем ином возрастном статусе - о фактической недееспособности. По этой причине, фактический возраст лица подлежит определению не подсчетом количества прожитых им лет, а особым, специфическим уровнем его психофизиологического развития, который не дает лицу возможность в полной мере осознавать общественно опасный характер своих действий или руководить ими. Фактический возраст может быть установлен психолого-педагогической экспертизой, которая выявляет способность подростка адекватно реагировать на разнообразные обстоятельства, осознавать характер своих действий и руководить ими, а равным образом, самостоятельно принимать те или иные решения и т. д.¹

Высокая степень обоснованности такого подхода обусловлена тем обстоятельством, что при установлении конкретного возраста, с которого наступает уголовная ответственность, для отечественного законодателя является принципиально важным момент осознания несовершеннолетним лицом фактического характера своих действий и, соответственно, возможности руководить ими, а также момент достижения социальной зрелости. При привлечении несовершеннолетнего лица к уголовной ответственности за совершение преступления, приоритетным относительно календарного выступает фактический возраст. С учетом этого, видится целесообразным

¹ Кузнецова И.А. К вопросу о возрастной невменяемости в уголовном праве // Вестник Омской юридической академии. 2014. № 2 (23). С. 88.

закрепить на легальном уровне особое правило установления возраста субъекта (а не возраста уголовной ответственности).

Отсюда следует, что значение возрастной невменяемости состоит в том, что несовершеннолетнее лицо, достигшее установленного возраста уголовной ответственности, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с каким-либо психическим расстройством, не мог в полной мере осознавать фактический характер и, соответственно, общественную опасность своего поведения или руководить им, не подлежит уголовной ответственности. Равным образом, к таким лицам не могут применяться медицинские меры принудительного характера, т.к. имеющееся отставание в психическом развитии не носит болезненного характера. К ним не представляется возможным применить и какие-либо принудительные меры воспитательного воздействия (ст. 90 УК РФ). Таким образом, можно сделать вывод, что УК РФ не предусматривает никаких мер уголовно-правового характера для таких лиц.

Как видим, в основе правовой категории возрастной невменяемости лежит такое понятие, как «отставание в психическом развитии». «Под отставанием в психическом развитии следует понимать состояние задержанного либо неполного развития психики, характеризующееся, как правило, четко проявляющейся недостаточностью способностей. Способности, в свою очередь, определяют общий уровень интеллекта лица, т.е. когнитивных и речевых, а также моторных и социальных способностей. Подобная отсталость может прослеживаться в сочетании с любыми возможными психическими или соматическими расстройствами, либо может возникать без такого сочетания. Отставание в развитии может проявиться вследствие тех или иных сенсорных деприваций (например, слепота или глухота), а также вследствие соматических заболеваний, которые были перенесены в раннем детстве и протекали в длительной, часто тяжелой форме. Адаптивное поведение у таких подростков всегда нарушается, вместе с тем, в социальных ситуациях, призванных

обеспечивать защиту и доступность поддержки, это нарушение у несовершеннолетних лиц может вовсе не обнаруживаться»¹.

Данную трактовку следует признать весьма информативной и научно обоснованной, вместе с тем, в силу оценочности и определенной субъективности она не получила характера универсальности, что вполне оправданно, т.к. наличие или отсутствие отставания в психическом развитии подлежит установлению в каждом конкретном случае индивидуально, с обязательным учетом тех ключевых факторов, которые могут указывать на наличие отставания, например:

а) социальная и педагогическая запущенность (появляется вследствие неправильного воспитания, ошибок в школе и в семье и т.д.);

б) наличие того или иного сенсорного дефекта (зрения, слуха), своевременно не выявленного и, как результат, неучтенного при воспитании и обучении;

в) перенесение ребенком, как правило, в раннем детстве каких-либо длительных или тяжелых соматических заболеваний, способных вызвать нарушение нормального психического развития.

Важно указать на различие форм проявления отставания в психическом развитии, которое не связано с психическим расстройством. Особенно сложны, как правило, соотношения между уровнем развития тех или иных познавательных процессов и эмоционально-волевой (мотивационной) сфер. В одних случаях можно ясно проследиваться тотальная задержка и интеллектуальной, и личностной сфер, а в иных - на первом плане расположены отклонения именно в эмоционально-волевой сфере, дисгармония различных сторон психики человека. Выявление и дальнейший учет этих форм актуализирует проблему самой личности преступника.

Первоначальные сведения относительно возможного отставания в психическом развитии могут быть получены, в частности, в результате прямого

¹ Пашенко Е.А. Выявление отставания в психическом развитии несовершеннолетних и критерии оценки // Северо-Кавказский юридический вестник. 2010. № 4. С. 70.

общения следователя с несовершеннолетним. При этом, следователь, как правило, не может не обратить внимание на:

- очевидную ограниченность представлений и идей, имеющих у подростка,
- наличие у него несформированности познавательных интересов, определенной слабости вербализации (например, неумение высказать мысль или объяснить что-либо),
- явное отсутствие прогностического мышления, примитивное представление о тех или иных нравственных и правовых нормах и т.п.

В то же время, при кратковременных или достаточно поверхностных контактах, какое-либо отставание в психическом развитии может быть вовсе не выявлено. Таким образом, выявление такого состояния у несовершеннолетнего лица и последующее назначение психолого-психиатрической экспертизы вполне возможно лишь в том случае, если такому состоянию сопутствует также существенная эмоциональная и/или социальная незрелость при ярко выраженном нарушении социальных норм. Во всех иных случаях у представителей правоохранительных органов может вполне обоснованно и не возникнуть каких-либо предпосылок для направления того или иного несовершеннолетнего лица на экспертное исследование. В целом, к фактическим основаниям для назначения экспертизы по установлению возрастной невменяемости могут быть отнесены следующие обстоятельства:

- определенный возраст несовершеннолетнего;
- особенности личности несовершеннолетнего;
- особенности противоправного деяния;
- особенности поведения несовершеннолетнего после совершения инкриминируемого деяния.

Отметим, что современная международная классификация болезней содержит достаточно развернутое описание всех возможных форм психических расстройств, каждой из которых присвоено то или иное определенное

название и буквенно-цифровой код. С учетом этого, психиатрический диагноз не формулируется врачом произвольно, а соответствует этой классификации.

В связи с этим, можно сделать вывод, что отсутствие разъяснений содержания такого понятия, как «отставание в психическом развитии», не позволяет корректно выделить биологический критерий возрастной невменяемости, а при отсутствии обоснованных и общепринятых критериев оценки отставания в психическом развитии и очевидно недостаточной следственной и судебной практики это неизменно приводит к подчас ошибочному применению нормы о возрастной невменяемости.

«При разрешении вопроса о наличии или отсутствии отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, подлежат определению специальные шкалы социальной зрелости и адаптации, которые стандартизированы с учетом местных условий, кроме этого, по возможности проводится опрос родителей или лиц, их заменяющих, хорошо знающих способности конкретного несовершеннолетнего лица в повседневной жизни»¹.

При исследовании понятия отставания в психическом развитии в его непосредственной взаимосвязи с правом, российскими исследователями обоснованно указывается на несогласованность действующих правовых норм и разночтения в применяемой терминологии, в связи с чем, становится очевидной неравноценность, неэквивалентность юридических последствий применения норм отдельных статей действующей редакции УК РФ в их взаимосвязи. К примеру, подросток, который не страдает психическим расстройством, но обнаруживает отставание в психическом развитии вследствие либо педагогической и социальной запущенности, либо сенсорной депривации, либо особенностей воспитания, согласно ч. 3 ст. 20 УК РФ, подлежит освобождению от уголовной ответственности, в то время как несовершеннолетний, который обнаруживает признаки психофизического инфантилизма на органически неполноценной почве, иных психических аномалий, страдает олигофренией, а

¹ Пашенко Е.А. Выявление отставания в психическом развитии несовершеннолетних и критерии оценки // Северо-Кавказский юридический вестник. 2010. № 4. С. 71.

также находится в стадии ремиссии шизофренического процесса, признанный вменяемым по данному конкретному уголовному делу, но, тем не менее, неспособным в полной мере понимать фактический характер и общественную опасность своих действий, уже подпадает под действие ст. 20 УК РФ, а в соответствии с положениями ст. 22 УК РФ он подлежит уголовной ответственности.

Как отмечает в своих работах Е.А. Пащенко, сама легальная формулировка, использованная законодателем, - «в полной мере» - относится к категории терминов взрослой психиатрии, предусматривающей наличие той или иной определенной нормы в восприятии и реакции. У несовершеннолетних лиц понятие нормы привязывается, как правило, именно к возрастным характеристикам. Т.е. то, что является, предположим, неполной мерой или вовсе не нормой для 15-16 лет, может, в свою очередь, быть полной мерой или нормой для 14 и даже 13 лет. Из текстовой формулировки ч. 3 ст. 20 УК РФ нельзя понять, какое именно содержание отставания имел в виду отечественный законодатель при включении этой нормы в уголовное законодательство¹.

Следует учитывать, что в соответствии с положениями п. 4 ст. 15 Федерального закона от 24.06.1999 № 120-ФЗ "Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних"² те подростки, которые не подлежат уголовной ответственности вследствие возрастной невменяемости, могут быть помещены в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа. Однако, следует особо отметить, что эта мера не носит уголовно-правового характера.

Все вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что правовой институт возрастной невменяемости насущно требует своего

¹ Пащенко Е.А. Выявление отставания в психическом развитии несовершеннолетних и критерии оценки // Северо-Кавказский юридический вестник. 2010. № 4. С. 72.

² Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних [Текст]: федер. закон [принят Государственной Думой 21 мая 1999 г.; одобрен Советом Федерации 9 июня 1999 г.: по состоянию на 1 мая 2017 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1999. - N 26. - Ст. 3177.

усовершенствования, в рамках которого необходимо, кроме всего прочего, в ч. 3 ст. 20 УК РФ заменить нынешнюю формулировку «не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействий) либо руководить ими» на формулировку - «не осознавал фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими».

Необходимо дальнейшее совершенствование и правоприменительной практики, а также экспертной деятельности. Не вызывает сомнений тот факт, что нередко допускаемая неточность формулировок самих вопросов, поставленных перед экспертами, их несоответствие как предмету экспертизы, так и профессиональной компетенции конкретных экспертов, на практике обуславливают неточность или неполноту полученных ответов экспертов, что, несомненно, затрудняет установление истины по уголовному делу и способно привести к принятию по делу необоснованного решения. Чаше всего, имеет место отсутствие прямого вопроса о наличии у лица отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, т.е. медико-психологического критерия возрастной невменяемости. Также, нередко встречается отсутствие прямого вопроса о том, какое именно влияние оказывало отставание в психическом развитии, не связанное с психическим расстройством, на способность лица осознанно руководить своим поведением во время совершения инкриминируемого преступного деяния, т. е. о наличии волевого признака юридического критерия возрастной невменяемости.

Итак, возрастная невменяемость представляет собой правовое понятие, означающее, что лицо, достигшее законодательно установленного возраста уголовной ответственности, в момент совершения того или иного общественно опасного деяния (преступления) вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с каким-либо психическим расстройством, не могло в полной мере осознавать как фактический характер, так и общественную опасность своего поведения или руководить им. Она также характеризуется определенными критериями.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По итогам проведенного исследования установлено, прежде всего, что уголовно-правовые категории вменяемости, невменяемости, ограниченной вменяемости и возрастной невменяемости тесно переплетены с ключевыми категориями судебной психиатрии, психологии, социологии, философии. Решение проблем вменяемости, невменяемости, ограниченной вменяемости и возрастной невменяемости, выступающих по своей природе комплексными, представляется возможным лишь на стыке наук, т.е. с широким применением тех знаний, которые разработаны представителями этих наук.

В работе сделан вывод о том, что невменяемость формируется из трех следующих критериев:

- юридического (уголовно-правового),
- психологического (патопсихологического),
- медицинского (биологического).

По общему правилу, состояние невменяемости, образуя системную совокупность медицинского и юридического критериев, допускает либо отсутствие способности того или иного конкретного лица осознавать фактический характер и, соответственно, общественную опасность своих действий (т.е., интеллектуальный момент), либо руководить ими (т.е., волевой момент) во время совершения преступного деяния.

Для целей признания лица невменяемым необходимо установить его неспособность осознавать именно те общественно опасные деяния, которые он непосредственно совершил, будучи психически больным. При этом строго необходимо, чтобы такое лицо не осознавало не только сугубо фактическую сторону деяния, но и его социальную значимость, его общественно опасный характер. Вопрос о вменяемости (невменяемости) всегда подлежит разрешению в отношении конкретного преступного деяния. Это означает, что никто не может быть признан невменяемым в целом, вообще, т.е. безотносительно к содеянному.

Ныне действующее российское уголовно-процессуальное законодательство обязывает компетентный орган - следователя (суд) – назначать производство судебно-психиатрической экспертизы в том случае, если возникают сомнения во вменяемости подозреваемого или обвиняемого. Проведение экспертизы поручается специалистам в области психиатрии — психиатру-эксперту или комиссии экспертов (нормы ст. 196 УПК РФ), но, вместе с тем, право признать конкретное лицо невменяемым принадлежит исключительно суду.

По итогам работы приходим к выводу о том, что реализация в практической деятельности имеющихся уголовных норм об институте невменяемости в современный период не лишена целого ряда проблем. Возникающие при этом сложности препятствуют исполнению в полной мере конституционных и процессуальных прав отдельных участников уголовного судопроизводства, а равным образом, объективному, всестороннему и проведенному в максимально полном объеме расследованию уголовных дел, а также принятию правоохранительными органами отдельных профилактических мер, нацеленных на предотвращение общественно опасных деяний.

В заключении считаем необходимым отметить следующий важный правоприменительный аспект. Несмотря на то, что в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством России признать лицо невменяемым может не только суд, но и следователь или дознаватель (положения ст. 439 УПК РФ), более обоснованным представляется позиция о необходимости оставить вопрос о признании лица невменяемым исключительно на разрешение суда. Это даст возможность, с одной стороны, предупредить случаи необоснованного признания лица невменяемым, а с другой, полно и всесторонне установить причастность конкретного лица к инкриминируемому ему деянию, а также саму необходимость применения к нему установленных принудительных мер медицинского характера. При этом, те лица, которые страдают психическими расстройствами, в ряде случаев не могут по объективным причинам самостоятельно защищать свои права и

законные интересы, в связи с чем, требуется повышенный уровень их правовой охраны, обусловленный, в том числе, самим фактом признания их невменяемыми, который представляется возможным обеспечить в рамках судебного рассмотрения дела в строгих условиях состязательности процесса.

По итогам работы установлено также, что проблема взаимосвязи категорий вменяемости и невменяемости до настоящего времени является одной из самых острых в теории и практике применения уголовного законодательства. В целях создания комплексного правового регулирования всех вопросов назначения наказания и, соответственно, применения установленных законом принудительных мер медицинского характера необходимым выступает законодательное определение основных понятий: «вменяемость» и «невменяемость». В целях легального закрепления правовой природы невменяемости и максимально четкого выражения юридического (или, по-иному, уголовно-правового) критерия предлагаем закрепить в нормах ст. 21 УК РФ следующее определение невменяемости: «Не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости. Под состоянием невменяемости следует понимать установленную судом на основании экспертного заключения неспособность лица во время совершения общественно опасного деяния, предусмотренного статьями Особенной части настоящего Кодекса, осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики».

Кроме этого, по результатам работы приходим к выводу о необходимости более четкой законодательной регламентации данного института уголовного права. Вопрос об ограниченной вменяемости остается открытым, и следует лишь рассчитывать на высокую квалификацию медиков-экспертов, выносящих то или иное решение, т.к. зачастую именно им приходится «решать судьбы» людей, подчас именно от их решения зависит вопрос, какие именно меры

уголовного наказания будут применены к лицу, преступившему закон. Следует более внимательно и всесторонне исследовать целесообразность замены понятия «психическое расстройство, не исключающее вменяемость», используемого в настоящее время в нормах ст. 22 УК РФ, на понятие «уменьшенная вменяемость» или «ограниченная вменяемость». Необходимо также проработать вопрос разработки и законодательного закрепления особых мер социальной защиты, подлежащих применению к лицам, совершившим преступления в состоянии ограниченной вменяемости (например, специальных психологических тренингов и занятий, нацеленных на повышение уровня социализации лиц как совершивших преступления в состоянии ограниченной вменяемости, так и после отбывания назначенного судом уголовного наказания).

Не менее спорной выступает и категория возрастной невменяемости. Анализ законодательной регламентации данной категории и имеющихся доктринальных разработок позволяет сделать вывод о целесообразности в ч. 3 ст. 20 УК РФ заменить формулировку «не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействий) либо руководить ими» на «не осознавал фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации [Текст]: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. // Собрание законодательства РФ. - 2014. - № 31. - Ст. 4398.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации [Текст]: федер. закон [принят Государственной Думой 24 мая 1996 г.; одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г.: по состоянию на 1 мая 2017 г.] // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 25. - Ст. 2954.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Текст]: федер. закон [принят Государственной Думой 22 ноября 2001 г.; одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 г.: по состоянию на 1 мая 2017 г.] // Собрание законодательства РФ. - 2001. - № 52 (часть I). - Ст. 4921.

4. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних [Текст]: федер. закон [принят Государственной Думой 21 мая 1999 г.; одобрен Советом Федерации 9 июня 1999 г.: по состоянию на 1 мая 2017 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1999. - N 26. - Ст. 3177.

5. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации [Текст]: федер. закон [принят Государственной Думой 5 апреля 2001 г.; одобрен Советом Федерации 16 мая 2001 г.: по состоянию на 1 мая 2017 г.] // Собрание законодательства РФ. - 2001. - N 23. - Ст. 2291.

6. "Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР" (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 29.12.2001, с изм. от 26.11.2002) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.07.2002) [Текст] (утратил силу) // СПС «КонсультантПлюс».

7. Руководящие начала по уголовному праву Р.С.Ф.С.Р. [Текст]: Постановление Наркомюста РСФСР от 12.12.1919 [Текст] (утратил силу)// СПС

«КонсультантПлюс».

8. Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик [Текст]: Закон СССР от 25.12.1958 (утратил силу) // СПС «КонсультантПлюс».

9. Об утверждении Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о здравоохранении [Текст]: Закон СССР от 19.12.1969 N 4589-VII (утратил силу) // СПС «КонсультантПлюс».

II. Монографии, учебники, учебные пособия

1. Дорогин Д.А. Обстоятельства, исключаящие уголовную ответственность: монография / Дорогин Д.А. - М.: Юрлитинформ, 2013. - 624 с.

2. Иногамова-Хегай Л.В. Российское уголовное право: в 2 т. Т. 1: Общая часть. Учебник для ВУЗов / Л.В. Иногамова-Хегай. – М.: Проспект, 2014. – 528 с.

3. История государства и права России. Учебник / Под. ред. Ю.П. Титова. - М.: ООО «ТК Велби», 2013.—544 с.

4. Михеев Р.И. Проблемы вменяемости и невменяемости в советском уголовном праве / Михеев Р.И.; Науч. ред.: Дагель П.С. - Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1983. - 300 с.

5. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М.: АСТ, Мир и Образование, 2016. – 736 с.

6. Уголовное право. Общая часть. 4-е изд., перераб. и доп. / Отв. ред. Козаченко И.Я. - М.: Норма, 2013. - 677 с.

7. Филимонов В.Д. Охранительная функция уголовного права / Филимонов В.Д. - С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2013. - 198 с.

8. Чучаев А.И. Уголовно-правовое воздействие. Понятие, объект, механизм, классификация / А.И. Чучаев, А.П. Фирсова. – М.: Проспект, 2016. – 320 с.

III. Статьи, научные публикации

1. Артеменко Н.В. Актуальные проблемы вменяемости (невменяемости) и возраста уголовной ответственности (Сравнительный историко-правовой анализ уголовного законодательства РФ и Франции): Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08: Ростов н/Д, 2012. - 205 с.
2. Бабиченко Р.И. Возрастная невменяемость (Уголовно-правовые и криминологические проблемы): Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08: Санкт-Петербург, 2014. - 221 с.
3. Байчоров С. И. Уголовная ответственность и ее основания // Молодой ученый. - 2014. - № 10. - С. 302-305.
4. Бельский А.И. Уголовная ответственность // Вестник Белгородского юридического института МВД России. – 2013. – № 2. – С. 90-93.
5. Галкин В.В. К вопросу о критериях невменяемости // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2016. - № 4 (38). – С. 90-95.
6. Гнетнев И.Г. Лица, страдающие психическими расстройствами, не исключаяющими вменяемости, как объект криминалистического исследования // Юрист-Правоведь. - 2012. - № 5 (54). - С. 21-23.
7. Годовалова М.Н. Презюмирование вины в российском гражданском праве: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.03 / Годовалова Мария Николаевна; [Место защиты: Московская академия экономики и права]. - Москва, 2015. - 179 с.
8. Дворецкий М.Ю. Понятие невменяемости в уголовном праве в контексте оптимизации уголовной ответственности // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2010. - № 1. – С. 78-83.
9. Долгова С.В. Проблемы уголовной ответственности лиц с психическим расстройством, не исключаяющим вменяемости: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08: Калининград, 2013. - 244 с.
10. Иванов Н. Г. Уголовная ответственность лиц с аномалиями психики // Государство и право. - 1997. - № 3. – С. 112-115.

11. Кузнецова И.А. К вопросу о возрастной невменяемости в уголовном праве // Вестник Омской юридической академии. – 2014. - № 2 (23). – С. 87-91.
12. Кули-Заде Т.А. Уголовная ответственность лиц с уменьшенной (ограниченной) вменяемостью: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Кули-Заде Турал Аладдин оглы; [Место защиты: Рос. ун-т дружбы народов]. - Москва, 2011. - 167 с.
13. Лапаев И.С. Биологический (медицинский) и психологический критерий невменяемости в праве // Наука. Общество. Государство. – 2016. - № 1 (13). – С. 65-69.
14. Лесниченко И.П. Уголовная ответственность: понятие и проблемы реализации: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 Ростов н/Д, 2013. - 178 с.
15. Микитенко И.А. Проблемы установления невменяемости в ходе проведения экспертного исследования // Концепт. – 2015. - № 4. – С. 111-115.
16. Миннеханова Д. Р. О понятии вменяемости и невменяемости, и критериях невменяемости в уголовном праве // Молодой ученый. - 2017. - № 3. - С. 450-453.
17. Пашенко Е.А. Выявление отставания в психическом развитии несовершеннолетних и критерии оценки // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2010. - № 4. – С. 69-74.
18. Пестов Д.А. Категория «ограниченной вменяемости» и проблемы ее применения в уголовном праве РФ // Социально-экономические явления и процессы. – 2013. - № 4. – С. 11-15.
19. Петрашева Н.В. Несколько оттенков вменяемости и их влияние на квалификацию групповых общественно опасных посягательств // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. - № 10-1. – С. 51-55.
20. Пристенский В.Н. Свобода воли в контексте правового дискурса (социально-философский аспект) // Вестник Воронежского института МВД России. – 2012. - № 3. – С. 90-94.

21. Протченко Б.А. Понятие невменяемости в советском уголовном праве // Правоведение. - 1987. - № 4. - С. 82-86.
22. Рыжова О.А. Невменяемость и ограниченная вменяемость: понятие, критерии, значение в российском уголовном праве // Наука. Общество. Государство. – 2016. - № 1 (13). – С. 32-36.
23. Семенцова И.А. О необходимости пересмотра концептуальных основ обращения в сфере уголовной ответственности в отношении лиц, имеющих психическое расстройство, не исключающее вменяемости // Теория и практика общественного развития. – 2015. - № 14. – С. 79-83.
24. Сирожидинов Д.В. Ограниченная вменяемость (Проблемы теории и практики): Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08: Екатеринбург, 2012. - 199 с.
25. Спасенников Б.А. Проблема вменяемости в российском уголовном праве XVI-XIX веков // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2016. - № 52. – С. 109-112.
26. Трошина О. Н. Уголовная ответственность лиц с психическими расстройствами, не исключающими вменяемость, и психическими расстройствами, наступившими после совершения преступления // Актуальные вопросы юридических наук: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, февраль 2015 г.). — Челябинск: Два комсомольца, 2015. — С. 138-141.
27. Тугушев Р.Р. Невменяемость: уголовно-правовое значение и проблемы отграничения от вменяемости и ограниченной вменяемости : Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08: Саратов, 2012. - 195 с.

IV. Материалы судебной практики

1. О практике применения судами принудительных мер медицинского характера [Текст]: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.04.2011 N 6 (ред. от 03.03.2015) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Дело № 1-7/2017 [Текст]: приговор Скопинского районного суда Рязанской области от 21 февраля 2017 г. // Электронный ресурс:

<https://rospravosudie.com/court-skopinskij-rajonnyj-sud-ryazanskaya-oblast-s/act-549370265/>.

3. Дело № 1-145/2017 [Текст]: приговор Гусь-Хрустального городского суда Владимирской области от 13 апреля 2017 г. // Электронный ресурс: <https://rospravosudie.com/court-gus-xrustalnyj-gorodskoj-sud-vladimirskaya-oblast-s/act-555363941/>.

4. Дело № 10-11/2017 [Текст]: апелляционное постановление Пермского районного суда Пермского края от 13 апреля 2017 г. // Электронный ресурс: <https://rospravosudie.com/court-permskij-rajonnyj-sud-permskij-kraj-s/act-555373648/>.

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему «Вменяемость как обязательное условие
уголовной ответственности»

Выполнил: слушатель 313 учебной группы,
набор 2011 года, 40.05.02 Правоохранительная
деятельность, старший сержант полиции
Шигапов Альберт Маузетдинович

Руководитель: профессор кафедры уголовного
права, доктор юридических наук
Малков Виктор Павлович

Рецензент: начальник отделения дознания ОП
№ 1 «Автозаводский» Управления МВД России
по г. Набережные Челны майор полиции
Демидова Оксана Павловна

Рецензент:

*Зам. начальника кафедры
уголовного процесса
канд. юр. наук майор милиции
Майоровские Э.Ф.*

К защите

допущена 08.09.14.
(допущена, дата)

Начальник кафедры *Р.С. Куреев*

Дата защиты: "19" *09* 2014 г.

Оценка *удовлетворительно*

ОТЗЫВ

на выпускную квалификационную работу

слушателя

313 учебной группы 6 курса заочной формы
обучения по специальности 40.05.02 «Правоохранительная
деятельность»

(№ группы, курс, специальность, факультет)

Шигапова Альберта Маузетдиновича

(фамилия, имя, отчество)

Тема:

«Вменяемость как обязательное условие

уголовной ответственности»

Рецензируемая работа написана на тему «Вменяемость как обязательное условие уголовной ответственности».

Актуальность работы многопланова. Прежде всего, в современных условиях на пути построения в России правового государства возрастает интерес к проблеме изучения личности лица, совершившего преступление, в том числе, лица, имеющего отклонения в психике. Это обусловлено разными причинами. В целом, складывающаяся практика привлечения к уголовной ответственности субъектов с дефектами психического развития требует глубокого осмысления. Однако в вопросах о разграничении компетенции психиатров и юристов при определении вменяемости и невменяемости до сих пор нет единства, что вызвано отсутствием единого подхода к пониманию данных категорий. Серьезную теоретическую и особенно практическую проблему представляют собой правовые последствия наличия у лица психических расстройств, не исключающих вменяемости.

Работа включает в себя введение, 2 главы, заключение и список использованной литературы.

Во введении приводится основной научно-категориальный аппарат исследования, корректно сформулирована актуальность темы, ее цель и задачи.

Первая глава ставит своей целью анализ общей характеристики вменяемости как правовой категории. Во второй главе рассматриваются невменяемость (в том числе, возрастная), а также ограниченная вменяемость. В заключении приводятся выводы и предложения. Работа завершается списком литературы.

Структура работы позволяет достигнуть цель исследования, решить поставленные во введении задачи.

Работа имеет как достоинства, так и недостатки. К положительным моментам работы отнесем широкое использование актуальной учебной и научной литературы, которое позволило авторам отразить различные точки зрения на исследуемые аспекты вменяемости как обязательного условия уголовной ответственности. Каждый параграф работы завершается кратким выводом, что указывает на самостоятельность слушателя в написании исследования, а также на хорошее владение им учебными и нормативными материалами. В заключении выводы систематизируются, излагаются более обобщенно. Приводятся конкретные предложения по совершенствованию российского законодательства в исследуемой сфере.

Заслуживает внимания детально рассмотренное в работе соотношение вменяемости с иными условиями уголовной ответственности, что подчеркивает научную новизну исследования.

К недостаткам работы можно отнести отсутствие эмпирического материала, в том числе, статистического. Авторами также не проанализированы заключения судебно-психиатрических экспертиз по вопросам вменяемости, не приведены примеры по конкретным делам, имевшим место в последнее время в правоприменительной практике. Это указывает на теоретический уклон всего исследования.

Вместе с тем, в работе использован ряд материалов судебной практики, позволивших проиллюстрировать ключевые теоретические положения.

Работа представляет собой законченное уникальное исследование, заслуживающее высокой оценки. Работа может быть допущена к защите.

Научный руководитель

Профессор кафедры
уголовного права, д.ю.н.

(ученая степень, ученое звание,
должность, специальное звание)

Малков

(подпись)

В.П. Малков

(инициалы, фамилия)

«__» _____ 20__ г.

С отзовом ознакомлен

[Подпись]

РЕЦЕНЗИЯ

**на выпускную квалификационную работу
слушателя Казанского юридического института МВД России
Шигапова Альберта Маузетдиновича.**

**Тема: «Вменяемость как обязательное условие уголовной
ответственности»**

Тема работы крайне актуальна. В современных условиях на пути построения в России правового государства возрастает интерес к проблеме изучения личности лица, совершившего преступление, в том числе, в состоянии невменяемости. Это обусловлено разными причинами, в том числе, стабильно высоким количеством лиц с психическими расстройствами, совершивших преступления. В настоящее время правовые конструкции невменяемости и ее критериев являются одними из главных и в то же время достаточно сложных вопросов в уголовно-правовой доктрине и правоприменительной практике, осмысление которых позволит обеспечить реализацию основных прав и свобод человека и гражданина, исключить неправомерное применение в отношении лиц, имеющих психические расстройства, мер уголовной ответственности или, напротив, не допустить неправомерное освобождение от нее.

Об актуальности проблемы свидетельствует и опубликованная практика Верховного Суда РФ по формированию основных правовых позиций по определению невменяемости лица, в том числе, неоднократно обращавшая внимание на ошибки нижестоящих судов при разрешении данного вопроса. Особо значимым является также принятие постановления Пленума Верховного Суда РФ от 7 апреля 2011 г. № 6 «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера», в котором среди прочего определены вопросы, связанные с установлением невменяемости.

Положительным моментом работы следует считать тот факт, что она написана на основе актуальной правовой базы и изданной в последние годы специальной научной и учебной литературы, имеются примеры из правоприменительной практики. Источниковедческая база исследования включает в себя достаточное количество разнообразных источников.

Полагаю, что цель работы достигнута в полной мере. Решение поставленных автором задач проходило на высоком теоретическом уровне и сопровождалось творческим анализом литературы, научных и учебных статей правовой тематики, а также ряда других достоверных и актуальных источников. Работа содержит изложение собственной научно обоснованной позиции, в заключении приведены выводы и конкретные предложения по совершенствованию законодательства и практики правоприменения.

Тема работы раскрыта полностью и всесторонне. Содержание и структура изложения материала говорит о достаточной самостоятельности и необходимой теоретической базе слушателя и его подготовленности к работе по данной специальности.

Автором работы использованы ключевые методы: сравнения, обобщения, системный подход.

Выпускная квалификационная работа написана в научно-публицистическом стиле изложения материала с элементами научно-делового.

Выпускная квалификационная работа может быть допущена к защите и заслуживает положительной оценки.

Рецензент:

Начальник отделения дознания ОП № 1 «Автозаводский»
майор полиции Демидова О.П.

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Казанский юридический институт Министерства
внутренних дел Российской Федерации»

РЕЦЕНЗИЯ

на выпускную квалификационную работу слушателя, 6 курса, 313 учебной
группы специальность - 40.05.02 Правоохранительная деятельность, ФЗО
ФГКОУ ВО КЮИ МВД России (набора 2011 г.)

Шигапова Альберта Маузетдиновича

*Тема: «Вменяемость как обязательное условие
уголовной ответственности»*

Тема выпускной квалификационной работы является актуальной, прежде всего, в силу того, в современных условиях на пути построения в России правового государства возрастает интерес к проблеме изучения личности лица, совершившего преступление, в том числе, лица, имеющего отклонения в психике. Это обусловлено разными причинами. В целом, складывающаяся практика привлечения к уголовной ответственности субъектов с дефектами психического развития требует глубокого осмысления. Однако в вопросах о разграничении компетенции психиатров и юристов при определении вменяемости и невменяемости до сих пор нет единства, что вызвано отсутствием единого подхода к пониманию данных категорий. Серьезную теоретическую и особенно практическую проблему представляют собой правовые последствия наличия у лица психических расстройств, не исключающих вменяемости.

Работа включает введение, две главы, пять параграфов, заключение, список использованной литературы. В ней рассматриваются понятие и сущность вменяемости, понятие и критерии невменяемости, вопросы ограниченной вменяемости и возрастной невменяемости. В конце параграфов и заключении имеются соответствующие выводы.

Работа имеет как достоинства, так и недостатки. К положительным моментам работы отнесем широкое использование актуальной учебной и научной литературы, которое позволило авторам отразить различные точки зрения на исследуемые аспекты вменяемости как обязательного условия уголовной ответственности. Каждый параграф работы завершается кратким выводом, что указывает на самостоятельность слушателя в написании исследования, а также на хорошее владение им учебными и нормативными материалами. В заключении выводы систематизируются, излагаются более обобщенно. Приводятся конкретные предложения по совершенствованию российского законодательства в исследуемой сфере.

Заслуживает внимания детально рассмотренное в работе соотношение вменяемости с иными условиями уголовной ответственности, что подчеркивает научную новизну исследования.

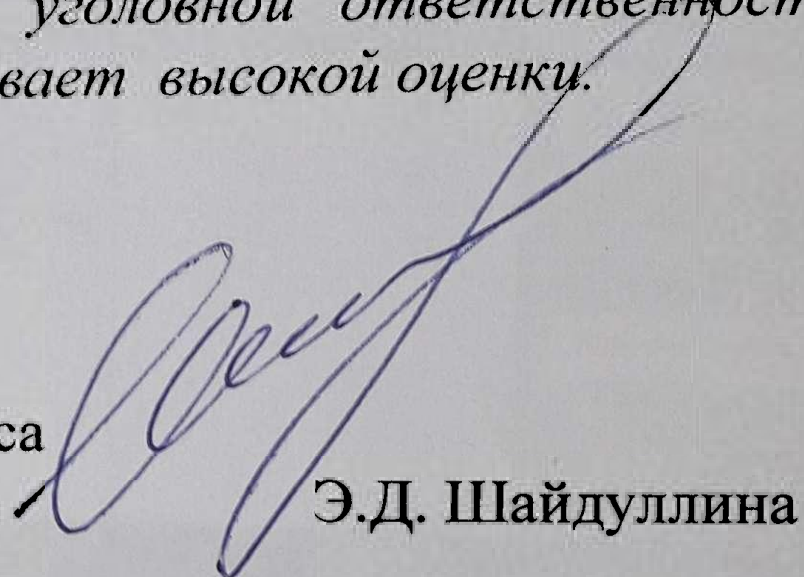
К недостаткам работы можно отнести отсутствие в работе материалов судебной и следственной практики, иллюстрирующих значение медицинского и юридического критериев при установлении способности лица адекватно воспринимать общественную опасность своих действий и руководить ими.

Однако указанные замечания не влияют на положительную оценку работы, поставленные в ней цели и задачи достигнуты. Работа является законченным самостоятельным трудом, по содержанию и оформлению отвечает установленным требованиям.

Из вышесказанного следует, что выпускная квалификационная работа слушателя 313 учебной группы Шигапова А.М. выполненная на тему: «Вменяемость как обязательное условие уголовной ответственности» может быть допущена к защите и заслуживает высокой оценки.

Рецензент

кандидат юридических наук,
зам. начальника кафедры уголовного процесса
майор полиции

Э.Д. Шайдуллина

« ____ » _____ 20 ____ г.

М.П.

С рецензией ознакомлен:

А.М. Шигапов